16868

Свадебные песни

1047958
16668

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ

ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ УѢЗДѢ, ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОБРАЛЪ В. М.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вступленіе: сватовство, розглядыны, домашнія приготовленія къ свадьбѣ.—Суббота: приготовленія къ свадьбѣ съ участіемъ сосѣдей, вѣнки, приглашеніе молодой къ себѣ на свадьбу, пѣсни на улицѣ, возвращеніе молодой и дружекъ съ обхода села.—Гильце, пѣсни въ весильномъ домѣ, удаленіе дружекъ, изготовленіе шишекъ и коровая.—Воскресенье: поклоненіе молодой, молодая на посадѣ, пѣсни до пріѣзда жениха; поклоненіе молодого, молодой на посадѣ, пришиваніе лентъ боярамъ, осыпаніе овсомъ молодого, выѣздъ молодого.—Пѣсни на поѣздѣ.—Молодой у воротъ, у порога, въ сѣняхъ, въ хатѣ.—Пришиваніе вѣнка къ шапкѣ молодого.—Молодые во дворѣ.—Молодые за столомъ, раздѣлъ коровая, расплетаніе косы, отъѣздъ молодыхъ, пѣсни на поѣздѣ, встрѣча молодыхъ, обрядъ первой ночи, торжество молодой, позоръ молодой.—Понедѣльникъ: утро молодой, бесѣды (балы), ожиданіе шишки родителями молодой.—Перезовъ.—Вторникъ: пропиваніе родителей.

Приведенныя ниже свадебныя пѣсни записаны мною въ прошедшемъ 1889 году, въ сѣверной части лубенскаго уѣзда, преимущественно въ м. Снѣтинѣ и окрестныхъ селахъ, мѣстности, никогда еще не изслѣдованной въ этнографическомъ отношеніи,—отъ слѣдующихъ козачекъ и крестьянокъ: Уляны Выборной и Даріи Котовой, изъ м. Снѣтина, снѣтинской волости; Евгеніи Недилькиной, Евдокіи Паныковой, Ѳедосіи Палехиной, Орины Недилькиной, Степаниды Шевченковой, Маріи Юрченковой, Настасіи Коломійцевой, Орины Мартыщенковой и Варвары Иваненковой, жительницъ с. Литвяковъ, волчковской волости; Евгеніи Заикиной, хут. Волчей долины, той же

волости; Уляны Молькиной, изъ с. Волчка, Елены Дмитренковой и Устиньи Калениченковой, изъ с. Березоточи, той же волости; Маріи Гриценковой изъ с. Засулья, засульской волости; Палаген Куліевой, изъ с. Пѣсокъ, той же волости; Акулины Бѣлокуровой, изъ с. Луки, тишковской волости; Варвары Максимейковой изъ с. Исачекъ, той же волости и Прасковьи Запкиной, живущей въ хут Кремянкѣ, матяновской волости и другихъ.

Свадебный обрядъ, объясняющій эти пѣсни и имѣющій притомъ въ лубенскомъ уѣздѣ нѣкоторыя особыя черты, отличающія его отъ обрядовъ другихъ уѣздовъ полтавской губерніи, изложенъ мной какъ по личнымъ наблюденіямъ, такъ и по разсказамъ и указаніямъ тѣхъ же лицъ, преимущественно Уляны Выборной, Дарін Котовой, Варвары Максимейковой и Евгенія Недилькиной, также козака Михаила Пулехи и крестьянъ. Самсона Иваненка и Мирона Печеного.

До свадьбы. Розглядины.

Народному свадебному обряду (закону) въ лубенскомъ уѣздѣ предшествуютъ, какъ и повсемѣстно въ Малороссіи, нѣкоторые обряды при сватовствѣ и вѣнчаньи. Какъ извѣстно, женихъ обращается къ родителямъ невѣсты со своимъ предложеніемъ чрезъ старостъ, всегда представляющихъ его личное, семейное и имущественное положеніе въ выгодномъ свѣтѣ. Согласіе дѣвушки въ общемъ смыслѣ, въ принципѣ, выражается замѣной хлѣбовъ, но, затѣмъ, показаніе старостъ повѣряется разспросомъ сосѣдей жениха и осмотромъ его жилья родителями невѣсты и ея родственниками, или сосѣдями. Этотъ осмотръ (розглядины) производится иногда со вниманіемъ и строгостью, напоминающими обыскъ. Пріѣзжіе осматриваютъ огородъ и дворъ, запасы хлѣба и сѣна въ стогахъ, надворныя постройки, щупаютъ палками хлѣбъ въ закромахъ коморы, иногда лазятъ даже въ погребъ и на чердакъ (горыще). Окончательное согласіе дѣвушки выражается дачею ею „рушникивъ“ старостамъ и „хустокъ“ молодому и боярину, какой обычай большею частью совпадаетъ съ вѣнчаньемъ, но можетъ предшествовать ему, если вѣнчанье и свадьба происходятъ въ одно и тоже

воскресенье. Въ первомъ случаѣ промежутокъ времени между вѣнчаньемъ и свадьбой родители молодыхъ наполняютъ домашними приготовленіями: колютъ кабана, привозятъ муку изъ мельницы, рѣжутъ локшину, цѣдятъ брагу и покупаютъ водку; только въ субботу къ участію въ приготовленіяхъ приглашаются сосѣди, свадьба оглашается по селу и всѣ послѣдующія дѣйствія пріобрѣтаютъ публичный характеръ.

Суббота. Вѣнки.

Въ субботу, послѣ обѣда, старшая дружка невѣсты, большею частью ближайшая родственница, обращается къ наполняющимъ весильный домъ гостямъ съ просьбой:

— Старосты, пани старосты! благословить молодій винкы повыть? [1]).

На что присутствующіе отвѣчаютъ:

— Богъ благословыть!

Тогда старшая дружка откалываетъ съ головы молодой двѣ ленты: красную и зеленую, быстро собираетъ ихъ на иголку и дѣлаетъ вѣнки,—два цвѣтка, похожіе на полный макъ, и подаетъ на тарелкѣ молодой, которая проситъ у родителей и у всѣхъ присутствующихъ: благословить *винкы поносыть*. Затѣмъ старшая дружка пришпиливаетъ ей къ волосамъ оба вѣнка, которые невѣста не снимаетъ до пріѣзда жениха. Надѣвъ вѣнокъ, молодая угощаетъ подругъ водкой, пирогами, кнышами и сметаной.

Когда вьютъ вѣнки, то дружками поются слѣдующія пѣсни:

1.

Благословы Боже,
Пречыста Госпоже,
Виночкы повыты,
Сей домъ звеселыты

(Сообщено Уляной Выборной).

2.

Изъ субботонькы на недилоньку
Ростворылося небо,
Тамъ выдно хресты золотіи,
И престолы святіи.
Кинець престола

[1]) Въ м. Снѣтынѣ вѣнки вьютъ къ вечеру.

Маты Хрыстова
Плете виночки, стоя;
Плете виночкы
Та зъ шавліечкы,
Та зъ лиліечкы,
Та зъ червонои стричкы.
Та зъ руточкы, зъ мяточкы
Васыльку до шапочкы,
А зъ шавліечкы, та зъ лиліечкы
Та Маруси до стричечкы.

(Ею же).

3.

Пишла наша Маруся у садочокъ,
Изрываты полуцвиткивъ на виночокъ,
А за нею ридный батенько у слидочокъ:
На що жъ тоби, дытя мое,
Полуцвитовъ цвитъ?
Що ты сама якъ калына,
Якъ рожевый цвитъ.
На що тоби, дытя мое, той виночокъ?
Ужежъ тоби не ходыты у таночокъ,
Ужежъ тоби не водыты подружечокъ.
Ой е въ мене мій батеньку меньшая сестра,
Вона моихъ виночкивъ доносыть,
Вона моихъ подружечокъ доводыть.

(Ею-же).

4.

Звылы Маруси два виночкы
Зъ руточкы, мяточкы сердечка,
Та й покотылы по столу
По жыльчастому скатерти;
Руточка ясна, калыночка красна,
Съ кымъ тебе позбираты?
Та просы Марусю батенька,
Щобъ помоглы руты збираты.
Не буду я ихъ прохаты,
Не вмилы мене кохаты.
А ни кохаты, ни зодягаты,
Ни пры соби держаты.

(Евдокія Панькова).

5.

Жалуй мене, моя матинко,
Я гисть у тебе.
Шануй моихъ подружечокъ
Теперъ у себе.
Якъ не стане, моя матинко
Мене въ тебе,
То не будуть подружечкы
Бильшъ ходыты,
Та й не будуть кватырочкы одсуваты,
Бо ни кого на улыцю выклыкаты.
Якъ итымуть подружечкы,
Мынатымуть двиръ,
Та й нестымуть смородыну зелененьку,
Та й заплачешъ, моя матинко, жалибненько;
Та й нестымуть смородыну зъ ягидками,
Умиесся, моя матинко, слизонькамы,

Та й нестымуть смородыну съ спиленькымы,
Та й умиеся, моя матинко, дрибненькымы.
Та даешъ мене, матинко, сама бачышъ
Не разъ, не два ты за мною тай заплачешъ,
Не разъ, не два тай затужышъ
Покы мене черезъ люды перечуешъ.
(Настасья Коломійцева).

Суббота. Приглашеніе на свадьбу.

Кончивъ вить вѣнки. дружки рѣзвой, нарядной толпой сопровождаютъ молодую по селу. Она заходитъ въ хаты приглашать къ себѣ сосѣдей и родственниковъ „на хлибъ, на силь, на весилья“, а дружки остаются на улицѣ и возвѣщаютъ о свадьбѣ громкимъ пѣніемъ. Дружекъ бываетъ обыкновенно много 15, 25, даже 50, такъ какъ въ дружки идутъ всѣ дѣвушки, сосѣдки невѣсты, но если въ одной и той же части села одновременно празднуется нѣсколько свадебъ, то пѣсенное число „симъ сотъ и чотыри и вси чорнобриви“ можетъ уменьшиться въ дѣйствительности даже до семи.

На улицѣ поютъ.

6.

Ой вы сусиды ворогы,
Не переходьте дорогы [1]),
Не становиться за сонця,
Иде наша Маруся одъ винця,
Веде соби Василька молодця.
(Уляна Выборная).

7.

Тай у субботоньку, за сонця,
Сыдила Маруся край виконця,
Поряжалася зъ своею ненькою:
Скилькы дружечокъ браты.
Та бери донечко симдесятъ,
Коло симдесятъ сама сядь,
Беры зовыци, беры сестрыци,
Вси подружкы у дружкы.
(Она же).

8.

Ой ты попе Гордію!
Не дзвоны рано въ недилю,
Задзвоны рано въ субботу,
Потеряй дивкамъ роботу,
Нехай не шьють, не прядуть,
До нашои Маруси въ дружкы идуть.
(Евдокія Панькова).

---

[1]) Вар. с. Пѣсокъ: Нехай перейде родына,
Щобъ наша Маруся щаслыва.
(Палагея Куліева).

9.

Куды мы не пидемъ
Та все однимъ слидомъ,—
Зеленою порошою
Зъ молодою зъ хорошою.
(Она же).

10.

Нызомъ, дружечкы, нызомъ,
Закыдалы дорожку хмызомъ,
А у Василька кинь вороненькій
Перескочыть хмызъ зеленькый,
А у Василька кинь вороніймій
Перескочыть хмызъ зеленіймій.
(Степанида Шевченкова).

11.

На долыну, дружечки, на долыну,
По червоную калыну,
Та по хрещатый барвинокъ
Молодій Маруси на винокъ.
(Уляна Выборная).

12.

Ой шумила дибривонька, шумила,
Туды наша Маруся ходыла,
Кискою плечици покрыла,
За собою дружечокъ водила.
(Она же).

13.

Ой коса моя русява,
Та якъ я тебе кохала,
Що въ субботоньку вбирала,
А въ недилоньку красыла,
За одынъ вечиръ зносыла.
(Она же).

14.

Ой киско, киско маивко!
Та не довго тоби маяты.
Въ субботоньку изъ ранку.
А въ недилоньку до смерку,
Ходыть Маруси у винку.
(Она же).

15.

Молодая Маруся, молодая,
Въ неи кисонька русява,
Коло тіи кисонькы коснычкы—
Нашои дивчыны дружечкы.
(Она же).

16.

Не вій витре въ поли,
Повій по роздоли;
Розмай русу косу
По червонимъ поясу,
Розмай косу по волосочку
Якъ жыта по колосочку.
(Оришка Мартыщенкова).

17.

Холодочкомъ, дружечкы, холодочкомъ
По пидъ вышневымъ садочкомъ,
Щыпайте руту, мяту зеленьку,
Затыкайте Марусю молоденьку,
Нехай наша рута, мята зеленіе,
Нехай наша Маруся молодіе.
(Уляна Выборная).

18.

Ой улыци, улыци неметеніи,
Туды йшлы дружечкы нечесаніи,

Молодая Маруся йшла, промела,
За собою дружечокъ провела.
(Оришка Недилькина).

19.

Ой улыци, улыци тисніи,
Туды йшлы дружечкы пышніи,
Несли воны короговцю якъ огонь.
А на тій же короговци малюванье,—
Тожь тіи Маруси дивованье.
А на тій же короговци лыстонькы,—
Тожь Марусины мыслонькы.
(Марія Юрченкова).

20.

Не барыся, Марусю, не барыся,
Усимъ дружечкамъ поклонысся,
Старшій дружечци найныжше,
Що сыдитеме найблыжче.
Одде жъ тоби, Марусю, за тое.
Щобъ не плела кисонькы у трое,
Та заплела кисоньку въ дрибушкы,
Щобъ росплитали вси дружкы.
(Уляна Выборная).

21.

Ой вы сюды дружечкы не ходите,
Зеленого винограду не топчите,
Бо сей виноградъ самъ порисъ,
Туды нашу Марусю Богъ понисъ.
(Она же).

22.

А чи радъ, Васыльку, чи не радъ,
Що порисъ по садочку виноградъ?
Щей червоная калына—
Молодая Маруся княгина.
(Она же).

23.

Ой тамъ, на сели, на рынку,
Пылы бояре горилку,
Изъ золотенькихъ чарочокъ
Одъ молоденькихъ дружечокъ.
(Она же).

24.

Поцвичена калынонька, поцвиченая,
Уже наша Маруся повинчаная.
Колыбъ же намъ недилоньки диждаты,
Пидемо Маруси спиваты.
(Евдокія Панькова).

Если вѣнчанье и свадьба происходятъ въ одинъ день, то вмѣсто этой пѣсни дружки поютъ:

25.

Ой лузи калынонька нецвиченая,
Туды йшла дивчинонька невинчанная,
Колыбъ же намъ недилоньки диждаты,
Пидемо дивчиноньку винчаты.
(Она же).

26.

Ой попе, попе,
Отче нашъ,
Тай одчиняй церковцю
Просто насъ,
Тай звинчай же насъ
Въ добрый часъ.
(Она же).

27.

Ой булы мы въ попа,
Нема попа дома,
Та поихавъ та до города
Ключивъ купуваты—(2)
Церковь одмыкаты,
Марусю винчаты.
(Она же).

28.

Ой помалу, дружечкы, йдите,
Пыломъ не пылите,
Щобъ наши жупаны
Пыломъ не прыпалы,
Щобъ нашая слава
По всимъ свиту стала.
(Уляна Выборная).

29.

Дывлятся селяне,
Що йдуть городяне,
По переду та Маруся иде,
Симсотъ дружечокъ веде,
Симсотъ щей чотыри
Та все чорнобриви,
Симсотъ щей пятнадцать
Та вси у сапьянцяхъ.
Въ стричкахъ, та въ коснычках
Та въ червонихъ черевычкахъ.
(Уляна Выборная).

30.

Думай, думай та Марусю,
Думай та гадай,
Брести тоби дви риченьки,
Щей третій Дунай.
Перебрела дви риченьки,
Дунасчка ни,
Роскишъ була у батенька,—
У свекорка ни.
(Она же).

31.

Ой по морю рыбочка грае,
Золотыми перами мае,
А Маруся здывувалася,
Що хороше нагулялася,
Васылькови сподобалася.
(Она же).

32.

Закувала зозуленька
Рано у саду,
Ой казала Марусенька
Замижъ не пиду,
Ой казала молодая погуляю
Русою косою помаю.
(Она же).

33.

По тимъ боци ставу
Клыче павычъ паву,

Плывы, плывы моя павочко,
Дамъ я тоби срибне яблочко.
Черезъ тое срибне яблочко
Потеряла дивуваньячко.

(Она же).

34.

Варіантъ с. Литвяковъ.

Не клинъ яблунына
Золотая верховына,
Полюбыла та дивчина
Молодого челядына,
Сама соби здывувалась,
Що съ хорошимъ повинчалась.

(Марія Юрченкова).

35.

Варіантъ с. Засулья.

Схылылась верба зъ верха до кореня,
Винчалась дивчына зъ ранку до полудня,
Сама соби здивувалась,
Що зъ челядиномъ повинчалась.

(Марія Гриценкова).

36.

Червоная колынонька, жовтый цвитъ,
Ой чомъ до насъ Василька въ гости нитъ?
Чи мы ёму хустыны не пошылы,
Чи мы ёму виночка не звылы,
Чи мы ёму Маруси не зрядылы?
Мы ёму хустыну пошылы,
Вы ёму виночокъ звылы,
Мы ёму й Марусю зрядылы,
Мы ій на посади посадылы.

37.

Ой городъ, городъ Лебединъ
Туды ихавъ Василько молодый,
Пидъ нимъ коныченько вороный,
На ему жупанъ голубый,
На ему шапка смушова,
Коло бока хустына шовкова,
Вышыла Маруся учора,
Темнои ночи при свичи
Ясного сонця, край виконця,
За для Василька молодця.

(Уляна Выборная).

38.

Ой крикнувъ орелъ на ставу,
Обизвався та Василько въ своему дому:
Ой горе жыты самому,
Колибъ щей Маруся зо мною.

(Она же).

39.

Та плыве утынька по сынему морю
Изъ своимы утенятами,
А за нею плыве сызый селезень.
Постой утынько й мене,
Бувъ я на ставку, тай чувъ я славку
Щей на тебе, сира утынько,
Що плетуть ситкы на твои диткы
Щей на тебе, сира утынько.
Нехай же плетуть, хоть переплетуть.

То я ихъ не боюся:
Крыльця роспущу, дитей заберу.
Видсыля уберуся.
Та йшла Маруся все улычкамы
Изъ своимы дружечкамы,
А за нею иде молодый Васылько.
Постой Марусю мене,
Постой Марусю, постой молода.
Щось маю росказаты:
Ходывъ я въ лавку, тай чувъ я славку,
Що на тебе молодую
Кроють китайку, шьють кыбалку,
А на твою головоньку.
Та нехай же кроють, та нехай же шьють,
Я ін не боюся,
У недилоньку, до вечеронькы
Я въ неи наряжуся.

(Уляна Выборная).

40.

Ой плавала щука рыба по надъ млыномъ,
Та давала Маруся ручку двомъ.
Ой не двомъ, не двомъ—одному.
Ой на тоби, Васылько, ручку мою,
А ты, Иванку, дывысь, не дывысь,
Пиды соби зъ иншею обнимысь
А ты, Иванку, не гайся,
Пиды соби зъ иншею звинчайся.

(Настасія Коломійцева).

41.

Варіантъ с. Засулья.

Плавала щука рыба по пидъ млыномъ,
Та давала Маруся ручку двомъ,
А хочь двомъ, хочь не двомъ,—одному
На тоби, Васыльку, ручку мою.
Биленька ручка въ батынька мого,
Чи буде такая въ твого?
Якъ будешъ ты покирненька,
То буде твоя головонька гладенька,
А якъ будешъ ты упряма,
То буде твоя головонька що дня пьяна.

(Марія Гриценкова).

42.

Варіантъ с. Засулья.

Зацвила крута гора фіялкамы,
Туды йшла Маруся съ дружечкамы,
А за нею Василько съ боярамы.
Постой, постой, Марусю, теперь ты моя!
Вона стала, отгадала, що я не твоя,
Що я въ батька паняночка,
А ты въ свого панъ;
Шукай собѣ паняночкы
Такои якъ самъ.
Ой выиздывъ я вси села й города,
Та не найшовъ паняночкы, якъ ты молода.

(Она же).

43.

Варіантъ с. Засулья и с. Литвяковъ.

Ой ходыла та Маруся по саду, саду,
А за нею та Василько по еи слиду.
Ой чогожъ ты та Василько
На мій слидъ упавъ,
Шукай собѣ кращишои,
Якъ молодый самъ.
Ой объихавъ я, Марусю,
Села и города,
Тай не найшовъ кращишои,
Якъ ты молода.

(Уляна Выборная).

44.

Тыхо тыхо лотоками
Вода йде,
Що сестрица до братика
Чоломъ бье.
Ой вымитай, братику,
Новый двиръ,
Та застылай, братику,
Тесовый стилъ,
Та наповняй, братику, кубочкы,
Веде сестрыця дружечкы.
Ой до двору, дружечкы, до двору,
Нахыляйте сосонку до долу,
Та принесемо до дому
Тай поставымо на столи,
На жыльчастому [1]) скатерти.

(Уляна Выборная).

45.

Мы булы въ лужку,
Загубылы дружку,
Якъ сонечко зійде,
Вона сама прійде.
Якъ сонце пидобьется,
Вона сама притрясетця.

(Марья Гриценкова).

[1]) Цвитному.

46.

Варіантъ с. Волчка.

До двору, дружечкы, до двору,
Ломайте сосонку до долу.
Зелена сосна—не гнеться,
Що богатій, матинко, не шлеться,
А убогій, та хорошій не сміе,
Такъ моя руса коса змарніе.

(Ульяна Молькина).

47.

Забарная, Маруся, забарная,
Забарылася на сели,
А вы, дружечкы, на дорози,
Щей на лютому морози.

(Она же).

Суббота. Возвращеніе съ улицы.

48.

Прыбирайся, матинко, прыбирайся,
Та до себе дружечокъ сподивайся,
Щобъ була щука, рыба жареная,
Щобъ була горилочка вареная,
Щобъ булы огирочкы солоненьки,
Щобъ наши дружечкы веселеньки.

Варіантъ.

Щобъ булы солоныи огиркы,
Щобъ булы дружечкы ягидкы.

(Уляна Выборная).

Возвращаясь домой, молодая ломаетъ палочку (ципокъ), съ которой она обходила село, и бросаетъ ее чрезъ хату.

Дружки поютъ:

49.

Росты, сосно, въ гору,
Мы йдемо до дому,
До новои хаты,
Де ридная маты,
Де кубкы повненьки,
Братикы ридненьки.

Варіантъ.

До матинкы, до ридненькои
На кубочкы на повненькіи,
У порога поютъ:

50.

Сяду, впаду ластивкою
Передъ матинкою,
Передъ синечкамы
Изъ своими дружечкамы.
(Она же).

51.

На вгороди вышня,
Колыбъ до насъ матинка выйшла,
Ягидокъ щыпаты,
Дружечокъ частуваты.
(Оришка Недилькина).

52.

Выйды маты съ хаты,
До свого дитяты,
Ягидочокъ рваты,
И дружечокъ частуваты.
(Настасія Коломійцева).

На хусточкы червоненькіи.
(Уляна Выборная)

53.

Варіантъ с. Засулья.

Выйды маты зъ хаты,
Пизнавать дытяты.
Межъ пышными дружечкамы
Умывается слизочкамы,
Межъ пышнійшымы
Умывается дрибнійшымы
(Марія Гриценкова).

54.

Выйшла матинка проти насъ,
Та глянула по всихъ насъ,
Краща Маруся одъ увсихъ насъ.
(Уляна Выборная).

55.

Выйшла матинка изъ хаты,
Стала дружечокъ пытаты:
Де вы дружечкы бувалы,
Що вы дружечкы видалы?
Ой булы мы, матинко, въ церковци,
Та бачылы, матинко, два винци
На Марусеній головци.
(Она же).

Суббота. Гильце.

56.

Урижъ, матинко, китайкы,
Застылай столы ще й лавкы,
Бо йдуть дружечкы панянкы.
Вризала матинка китайкы,
Застлалы столы щей лавкы:
Сидайте, дружечкы панянкы!
(Она же).

Возвратясь съ села, дружки въ сѣняхъ весильнаго дома вьютъ „гильце“, т. е. убираютъ вишневую (изрѣдка сосновую или сиреневую—„изъ бозя“) вѣтвь съ частыми боковыми побѣгами, воткнутую въ хлѣбъ, бантами изъ лентъ, бумажными цвѣтами, пучками калины, жита и краснаго гаруса (жычками). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Засульѣ) привѣшиваютъ еще къ гильцу орѣхи, конфекты и пряники.

Когда вьютъ гильце, то поютъ.

57.

Не йдить молодыци
До насъ гильця выты,
Зовьемо мы самы,
Краще нижъ изъ вамы.

(Уляна Выборная).

58.

Летила зозуленька черезъ садъ,
Погубыла пирьячка на весь садъ.
Избирайте дружечкы пирьячко
Зовьемъ своей Маруси гилечко.

(Елена Дмитренкова).

59.

Ой покы мы Маруси гильце звылы,
Половыну луга выходылы,
Червоную калыноньку выломалы,
И хрещатый барвиночокъ выщыпалы,
Таки своей Маруси гильце звылы.
Звылы Маруси гилечко
У два соколы гниздечко,
Выще дерева ялыны,
Та зъ червонои калыны,
Молодій Маруси княгыни.

(Уляна Выборная).

Окончивъ вить гильце, и попросивъ у старостъ благословенія въ такихъ же почти выраженіяхъ, въ какихъ просили о вѣнкахъ („благословить гильце въ хату внесты“), дружки входятъ въ хату съ гильцемъ и поютъ:

60.

Благословы Боже,
Пречыста Госпоже!
Намъ гилечко звыты,
На столи постановыты,
Сей домъ звеселыты.

(Она же).

61.

Варіантъ с. Засулья.

Благословы маты
Гильце звыватъ.
Гильце звыты,
Сей домъ звеселыты.
(Марія Гриценкова).

62.

Осыпалася руточка,
Коло золотого кубочка.
Руто моя дрибна, зелена,
Якъ мени тебе позбираты?
Просы Марусю батенька,
Щобъ помигъ руты збираты.
Не буду ихъ прохаты,
Не вмилы мене кохаты,
А ни кохаты, ни зодягаты,
Ни пры соби держаты.

Потомъ эта же пѣсня повторяется въ отношеніи къ матери, съ замѣной словомъ „батенька“ словомъ „матинку“, и въ отношеніи молодого; причемъ три послѣднія строчки пѣсни замѣняются слѣдующими:

Буду прохаты, буде винъ мене кохаты,
И кохатыме й зодягатыме,
И пры соби держатыме.
(Настасья Коломійцева).

63.

Стояла Маруся пидъ гильцемъ,
Та чесала косу гребинцемъ,
Упустыла гребинецъ подъ столецъ;
Подай, Васильку, грибинецъ.
Яжъ тоби, Марусю, не вдовецъ,
Щобъ я тоби подававъ грибинецъ.
(Марія Гриценкова).

Суббота. Пѣсни въ весильномъ домѣ.

Гильцемъ оканчивается въ большей части селъ лубенскаго уѣзда дѣятельность дружекъ въ субботу и почти всѣ послѣдующія пѣсни поются ими въ воскресенье, до пріѣзда жениха; только въ м. Снѣтинѣ, дружки поютъ еще вечеромъ.

64 [1]).

Молода Маруся синечкы мела,
Якъ голубочка гула,
Що нахылытця, що нахылытця
Слизоньками умытця,

[1]) Всѣ пѣсни съ 64—71 №№ записаны отъ Уляны Выборной.

Що пидведетця, що пидведетця
Хустыною утретця.
Ой Боже мій, Боже мылостывый,
Що я наробыла?
Кого любыла, кого любыла,
Того розгнивыла,
А кого не любыла, зроду не знала,
Той дружыною стала.

65.

Ходить сестрыци на вечорныци,
Бо вже мени не ходыты;
Та любыть сестрыци, кого я любыла,
Бо вже мени не любыты [1]).
Кого любыла, то того розгнивыла,
Кого не любыла, зроду не знала,
Той дружыною стала.

66.

Ой куды жъ ты тай Марусю ходыла,
Що ты свою головоньку набилыла?
Ой ходыла я, сестрыци, тай у вышни, въ садъ,
Тай на мою головоньку билый цвитъ упавъ,
Вышневый, черешневый до долочку,
Яблучковый, грушковый на головочку.
Та вжежъ его буйный витеръ не обвіе,
Та вжежъ его ясне сонце не осяе,
Що на моій головонци процвитае.
Ой де твои, та Марусю, очыци булы,
Що за того та Васылька рушнычкы далы?
Дывылыся кари очи ажъ у темный лугъ,
Оце тоби, та Марусю, присуженый другъ.

67.

Та летять галочкы
У тры рядочкы,
Зозуленька по переду.
Уси галочкы
По лугахъ силы,
А зозуленька на калыни.
Уси галочкы защебеталы,
Зозуленька закувала.
Ой чого куешь, чого жалуешь
Сызая зозуленька?
Чи жаль тоби темного луга,
Чи гиркои калыны?
Не жаль мени темного луга,
Ни гиркои калыны,
А жаль мени ранняго вставаньячка,
Хорошого куваньячка,
Що я рано встаю,
Хорошенько кую,
Вси садочкы звеселяю.

---

[1]) Вар. Та вже мени туды ходыты
Куды мени люды скажуть,
Та вже мени того любыты,
Исъ кымъ рученькы звяжуть.

Та йшлы дружечкы
Утры рядочкы,
А Маруся по переду
Уси дружечкы по лавахъ силы,
А Маруся на покути.
Уси дружечкы тай заспивалы,
А Маруся заплакала.
Ой чого плачешь, чого жалуешь,
Молодая Марусю?
А чи жаль же тоби батенька свого,
Чи подвирьячка его?
Не жаль же мени батенька свого,
Ни подвирьячка его,
А жаль мени русои косы
Щей дивоцкои красы,
Що дивочкы грають,
Кисонькамы мають,
А мене не пріймають.

68.

Коло синечокъ весь барвиночокъ
Стелется стежечкамы,
Ой туды йшла молода Маруся
Изъ своимы дружечкамы.
Напротывъ си батынько си
Съ повнымы кубочкамы,
За слизонькамы за дрибненькымы
И батенька не пизнала.

69.

Ой якъ бы я знала, або видала,
Що засватана буду,
Той подчыняла бъ, той подмыкала бъ
Батеньковы воритечка,
Той упустыла бъ, той увигнала
Стадо коней воронесенькыхъ.
Нехай вытопчуть, нехай выловлють
Се зильячко запашнесеньке.
Ой щобъ не росло, не кохалося
Отцю, ненци тай на жалости.
Щой отцю, ненци тай на жалости,
Меньшій сестри тай на радости.
Сестрыця иде, цвиты зрывае,
За головку затыкае,
А матинка йде, на цвиты гляне,
Й серденько вяне.
Ой вяне, вяне якъ ножемъ крайе,
Що дитяты не майе.
Тай немайе дочкы, нема скрынёчкы
Ни Маруси челядыночкы.

70.

Ой ходыла та Маруся по кимнати,
Та будыла свого батенька съ кровати.
Ой уставай мій батеньку, годи тоби спать,
Уже мени у тебе не викъ викувать (2).
Одну ничку субботнюю переночувать.

71.

Ой у городи крыныченька одна,
Холодная вода зо дна,
Ой тамъ Маруся били рукы мыла,
До батенька говорыла.
Батеньку мій, ты рожевый цвите!

Не завьязаный свите!
Пусты ничку тай на улычку.
Донечко моя, неволенька моя,
Просыся у матинкы.

72.

Даешъ мене, моя матинко, сама одъ себе,
Покыдаю роменъ зилья тай у тебе.
Та вставай, моя матинко, ранесенько
Тай полывай роменъ зилья частесенько,
Та вставай, матинко, раниште
Та полывай роменъ зилья частиште.

(Палагея Куліева).

73.

Де ты, Марусю, де ты молода
Сей ранокъ ранкувала?
Ранкувала я, мои подружечкы,
У старшои дружечкы.
А въ тіи дружечкы, мои подружечкы,
Два пысарчыка пыше.
Шой одынъ пыше, тай одпысуе
Одъ ридного не до ридного.
А другый пыше, та одпысуе
Одъ батынька та до свекорка.

(Уляна Выборная).

74.

Варіантъ м. Снѣтина.

Ой у синечкы, у прысинечкы
Ясне сонечко сходыть.
Ой тамъ Маруся овесець брала,
Голубонькивъ годувала.
Голубонькы жъ мои, загудить же мени,
Защебечить соловеечкы,
Завдайте тугу темному лугу
Щей батеньку ридненькому,
Що винъ мене дае, тай самъ не знае,
И доленькы не вгадае:
Чи за пьяныченьку, чи за костыроньку,
Чи за того розбойнычка.
За пьяныченьку за велыкого
Той горе чаши буде,
Ой горе чаши, зеленому выну,
По тесовому столу,
А за костыроньку, за велыкого,
Той горе коню буде,
Ой горе коню вороненькому
У поли чистенькому.
А за розбойнычка, за велыкого,
Той горе тилу буде,
Ой горе тилу, щей биленькому
Одъ нагайкы дротянои.

(Она же).

75.

Варіантъ с. Засулья.

Якъ бы я знала, або видала,
Що засватана буду,
Мыла бъ я синечкы зеленою рутою.
Черезъ синечкы двое дверочокъ
У вышневенькый садочокъ,
Тамъ Маруся овесець брала,
Голубивъ годувала.
Гудить голубы, куйте зузули,
Защебечить соловейкы,
Завдайте жалю батеньку моему
И матинци ридненькій,
Що воны мене отдають
И самы не знають,
А доленькы не спытають.
Ой доню моя, не бувъ я въ Бога,
Чи щаслыва твоя доля.

(Марія Гриценкова).

Если отца невѣсты нѣтъ въ живыхъ, то дружки поютъ еще слѣдующія пѣсни:

76.

Варіантъ м. Сныгна.

Хоть велыкый двиръ,
Такъ маленькый збиръ.
Не вся моя та родыночка,
Нема родыны ни половыны,
Ни батенька зъ Украины.
Пошлю соловейка, пошлю маленького
По батенька по ридненького.
Ще соловейко не долитае,
А батенько се все знае.
Ни соловья зъ гаю,
Ни батенька зъ раю,
Ни родыны зъ Украины.

(Уляна Выборная).

Если въ живыхъ нѣтъ матери, то поютъ:

77.

Варіантъ с. Засулья.

Шырокій двиръ, а маленькій збиръ,
Нема родыны й половыны,
И матинкы ридненькои.
Пошлю я зузулю сыненьку
По матинку ридненьку,
И зузуля долитае,
И матинка на догадъ знае,
И слёзы пролывае.
Цежъ одъ мого дытяты,
Одъ сыротяты
Нызкіи поклоны.

(Марья Гриценкова).

Если отца невѣсты нѣтъ въ живыхъ, то поютъ:

78.

Варіантъ м. Снѣтина.

Ой ходыла та Маруся по крутій гори,
Тай гоныла селезныка по тыхій води.
Плывы, плывы, селезныку, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батеньку, теперь и къ мени,
Тай дай мени порядочокъ бидный сироти
Ой радъ бы я, дытя мое, до тебе прыбуть,
Насыпано сырои земли на руки мои,
Склипылыся кари очи, устоньки мои.
Наймай, наймай, та Маруся,
Дорогихъ копачивъ,
Тай откопай свого батька тай для помочи.
И заступы и лопаты поламалы
И батенька ридненького недко палы;
Обизвалось два ангола у притвори,
Не ткопаешъ вже Марусю николы.

(Уляна Выборная).

Если матери нѣтъ въ живыхъ, то поютъ.

79.

Варіантъ с. Литвяковъ.

Ой ходыла Маруся по крутій гори,
Набачыла сиру утыньку на тыхій води.
Плывы, плывы, сира утынька, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, моя, матинко теперь и къ мени,
Ой дай мени порядочокъ бидный сироти.
Ой рада бъ я, мое дытя, прыбуты и къ тоби,
Насыпано сырои земли на рукы мои,
Склыпылыся кари очи, устонькы мои,
Ой наймай же, та Марусю, дорогихъ копачивъ,
Та откопай свою матинку за для помочи
Наймала, мои сестрыци, ажъ трычи по пять,
Та не можна матинкы съ того свита взять.

(Евдокія Панькова).

80.

Ой выйды, выйды, чужый батеньку,
До сироты на порадоньку,
Тай подывыся, чужый батеньку,
Якъ сыриточка плаче.
Що сирота плаче,
Плаче рыдае,
Що порядку не мае,
Нема порядку съ самого ранку,
Щей учора зъ вечора.
(Улана Выборная).

81.

Ой цвилы, цвилы та вже й поспилы
Ягоды полуныци.
Ой мынаються молодій Маруси
Улыци й вечерныци.
Та не такъ мынуться, не такъ мынуться,
Що вечора спомянуться.
Дивочкы гуляють, кисонькамы мають,
А йіи не прыймають,
А хочь и прыймуть, правды не скажуть,
Тилькы воны сами знають.
Ой йды, йды ты заручена,
Ты одъ насъ одлучена.
(Она же).

82.

Ай казавъ же ты, любыстоньку [1]),
Не опущу свого лыстоньку,
А теперь же опускаешься,
Кругомъ себе обстылаешься
Все лыстячкомъ, та кориньячкомъ,
Та хрещатенькымъ барвиночкомъ.
Ой казавъ же, та мій батеньку,
Не тдамъ тебе, моя доненьку,
А теперь же отдаешь мене,
Даешь мене, тай не жалуешь,
И свитъ мени та завьязуешь,
Накрываешь та китайкою,
Наставляешь та хазяйкою (2),
Щей до печи куховаркою.
Щей до печи, та не до своеи
До матинкы, не до риднои.

83.

Ой матинко, та голубонько,
Измый мени та головоньку,
Въ останюю субботоньку,
Та росчешы тай гладесенько,
Заплеты косу дрибнесенько.
А въ недилю та не гай мене,
Зараненька выряжай мене;
Теперь ничка та темненькая
И дороженька далекая.
Мы зъ дорожкы та изблудымо
И Марусю та загубымо.
Ой пиду я та блукаючы,
По два дворы та мынаючы,
А у третій заглядаючы;
Ой тамъ люды та суды судять,
Та все мого та свекорка гудять.

---

[1]) *Вар.* Ой шумивъ же берестоньку.

Ой вы люды, яки вы дивныи!
Чомъ вы мени давно не сказалы,
А поки насъ попы не винчалы,
Поки намъ ручокъ не вязалы.

84.

Ой въ синечкахъ, на васылечкахъ
Соловейечко свыще,
Выйды Марусю, выйды молода,
Тебе батенько клыче.
Нехай же клыче, хочь переклыче,
Теперь же я не клюшныця,
Положыла ключи,
До винчанья йдучи,
У комори на прибои.
У синечкахъ, на васылечкахъ
Соловейечко свыще,
Выйды Марусю, выйды молода,
Тебе матинка клыче.
Нехай же клыче, хочъ переклыче,
Теперь же я не робитныця,
Поробыла дило, всю роботоньку
Ранесенько въ субботоньку.

85.

Мы въ Маруси булы, виночкы былы
И горилочку пылы,
Пылы сырую й вареную,
Изъ медомъ солодкую.
Ой жаль же намъ Марусю на тебе,
Що збирала насъ до себе,
А теперь розлука съ тобою,
Якъ изъ ридною сестрою.

86.

Та спасыби тоби, Марусю,
За твои били калачи,
За твои повни кубочкы,
Що прывытала дружечкы.

87 [1]).

Роскотитеся кыслыци,
Розойдимося сестрыци,
Розлука наша съ тобою,
Якъ изъ ридною сестрою.

Суббота.—Приготовленіе шишекъ....

Вѣнки и гильце вьютъ въ субботу только въ домѣ у молодой и поэтическія пѣсни, сопровождающія эти обряды, поются также только у нея, такъ какъ въ лубенскомъ уѣздѣ у молодого нѣтъ своего гильца; но есть и другіе субботніе обряды и пѣсни, соединенныя съ печеніемъ свадебныхъ хлѣбовъ, общія обоимъ весильнымъ домамъ.

Хлѣбъ, какъ и всѣ свадебныя кушанья, приготовляются сосѣдками родителей молодыхъ подъ руководствомъ искуснѣйшей изъ нихъ

[1]) Пѣсни съ 81 по 87 № записаны отъ У. Выборной.

„куховаркы“, которая получаетъ въ вознагражденіе за свой трудъ платокъ (хустку), ленту и 50 коп. Она поступаетъ въ весильный домъ съ пятницы и прежде всего начинаетъ печь „лежни“—два большіе, продолговатые, пшеничные хлѣба, украшенные голубями изъ тѣста, въ которые запекаютъ яйца и деньги. Остатокъ тѣста отъ „лежней“ идетъ на заготовленіе калачей и шишекъ,—небольшихъ, круглыхъ хлѣбцевъ, сверху которыхъ кладется бахрома изъ тѣста, маленькія шишечки и на самомъ верху голуби.

Шишекъ дѣлаютъ полный столъ и роздаютъ потомъ родственникамъ и женщинамъ, участвовавшимъ въ свадебныхъ приготовленіяхъ. Вмѣстѣ съ лежнями, дѣлается еще большая шишка, имѣющая особое назначеніе: при отъѣздѣ молодой въ воскресенье, вечеромъ, къ мужу, эту шишку беретъ съ собой свашка, вмѣстѣ съ рубашкой для молодой, и если послѣдняя „хороша“ (дѣвственна), то шишку украшаютъ „жычкамы“ (гарусомъ), перевязываютъ красными лентами и отсылаютъ родителямъ невѣсты въ понедѣльникъ утромъ.

Приготовленіе шишекъ сопровождается слѣдующими пѣснями:

88.

А Марусына ненька
По улыци ходить,
Своихъ сусидъ просыть:
Сусидочкы мои, голубонькы,
Прыбувайте вы къ мени
И къ моему дытяти,
Хорошенько шышочокъ бгаты.

(Уляна Выборная).

89.

Ой зашумила, зашелестила
Ярая пшеныця у стози,
Не подобае ярій пшеницы
Въ стози стояты,
Матинко моя,
Въ шышечкы побгаты.

(Настасія Коломійцова).

90.

Ой въ огороди, у частоколи
Зацвилы нагидкы.
Ой дайте намъ, шышкобгальныцямъ,
Горилки, не видкы.
Ой въ огороди, у частоколи
Зацилыв волошкы,
Ой дайте намъ, шышкобгальныцямъ,
Горилочкы трошкы.

(Уляна Выборная).

Суббота.—Приготовленіе коровая.

Послѣ шишекъ, въ субботу, къ вечеру, приготовляется коровай такимъ образомъ: противъ печи ставятъ столикъ, а на него „дижу" съ пшеничнымъ тѣстомъ; тѣсто изъ дижи выбираютъ на большой столъ и дѣлаютъ изъ него круглый хлѣбъ съ крестомъ изъ тѣста сверху; въ средину кладутъ пять сырыхъ яицъ: одно посрединѣ и четыре по концамъ, кладутъ еще деньги, иногда сыръ. Его украшаютъ двѣ женщины и двое мужчинъ голубями, маленькими кренделями и шишками изъ тѣста, при чемъ поютъ:

91.

Пиду я до Дунаю,
Подумаю, погадаю:
Чи мени воду носыты?
Чи мени коровай мисыты?
А чи мени воду браты?
А чи мени коровай бгаты?
Наберу зъ крыныци водыци,
Вгайте коровай молодыци.

(Евгенія Недилькина).

92.

А я коровай мисыла,
Зъ Дунаю воду носыла,
Не такъ зъ Дунаю, съ крыныци,
Мисылы коровай молодыци.

(Палагея Куліева).

93.

Нихто не вгадае,
Хто у насъ коровай бгае.
Изъ города городяночкы,
Изъ миста мищаночкы,
Изъ села селяныци,
Хорошіи молодыци.

(Ѳедосія Палехина).

94.

Ой у поли овесець ясенъ,
А у доми коровай красенъ,
Пышочкамы та барыльцями,
Съ хорошимы молодыцями.

(Марія Юрченкова).

95.

Свиты Боже зъ раю
Нашому короваю,
Щобъ було выднесенько,
Всему роду веселесенько.

(Евгенія Заикина.)

Предъ тѣмъ какъ сажать коровай въ печь, мужчины, украшавшіе коровай, выметаютъ ее вѣникомъ; женщины поютъ:

96.

Кучерявый пичъ вымитае,
Кучерява заглядае.
Чи хороше пичъ вымитае.
(Марія Юрченкова).

Въ опустѣвшую дижу втыкаютъ ножъ, женщины продолжаютъ пѣть:

97.

Коло дижи чотыри ножи,
А пятый на послузи,
Коло дижи свичи палають,
А на столи коровай бгають.
(Уляна Выборная).

Прилѣпляютъ къ дижѣ четыре свѣчки съ пѣсней:

98.

Прилетила бжилка
Съ чужои пасичкы,
Прынесла въ горщечку
Короваю на свичечку.
(Она же).

Затѣмъ свѣчи снимаютъ съ дижи и прилѣпляютъ къ окнамъ и дверямъ, а на крышку дижи, „вико", насыпаютъ немного муки и льютъ браги. Къ вику подзываютъ мальчика [1]) лѣтъ десяти, ко-

[1]) Обычай этотъ снѣтинскій.

торый смѣшиваетъ мизинцемъ брагу съ мукой; на эту муку, разсыпанную по вику, кладутъ коровай, который дружко [1]) подноситъ съ викомъ къ печи и оттуда садитъ въ печь. Засунувъ коровай въ печь, поютъ:

99.

Пичъ наша зажыгаетця,
Коровай сподиваетця.
Пече моя, пече!
Чи хорошый коровай спечешъ?
(Марія Гриценкова).

100.

Варіантъ м. Снѣтина.

Пичъ наша зажыгаетця,
Коровай сподиваетця,
А припечокъ регочетця,
Короваю ёму хочетця.
(Уляна Выборная).

Дижу подбрасываютъ подъ потолокъ, иногда разбиваютъ, а дружко и пидружный цѣлуются въ это время трижды со свашками, молодыцы поютъ:

101.

Ой пичъ стоитъ на сохахъ,
А дижу носятъ на рукахъ.
Ой пичъ наша, пичъ,
Испечи намъ коровай за ничъ.
(Уляна Выборная).

102.

Вечиръ, маты, вечиръ,
У насъ коровай не спеченъ.
Коровайныци пьяны,
Короваю не зобгалы. (Она же).

103.

Кукиль у пшеныци,
Частуй маты коровайныци,
Якъ не будешъ частуваты,
Перестанемъ коровай бгаты.
Якъ не дасте по чарци,
Спечемо завтра у ранци.
(Она же).

Спеченый каравай вынимается изъ печи и кладется на столъ, его убираютъ калиной, „жычкамы“ и колосьями ржи. Этимъ украшеніемъ коровая оканчиваются приготовленія къ свадьбѣ.

Воскресенье. Благословеніе хлѣбомъ.

Свадебный обрядъ открывается въ воскресенье, послѣ обѣда, благословеніемъ молодой хлѣбомъ ея родителями, старшими родственниками, крестными отцемъ и матерью, независимо отъ того происхо-

[1]) Если коровай у молодого; у молодой—знакомый, сосѣдъ.

дило ли вѣнчанье въ то же воскресенье утромъ, или за недѣлю раньше, какъ это чаще бываетъ. Обычай этотъ исполняется такимъ образомъ: старшій братъ невѣсты, а за неимѣніемъ его двоюродный, наклоняетъ слегка шапкой („покланяе“, „одклaняе“) молодую поочередно предъ всѣми перечисленными лицами, которые въ это время держатъ надъ нею хлѣбъ, дружки поютъ.

104.

Варіантъ м. Снѣтина.

Витеръ віе, по синечкахъ повивае,
Що братъ сестру отцю, неньци покланяе.
Ой приступы, та Марусю, близенько,
Поклонысся отцю, неньци нызенько,
Що воны тебе, молодую, годувалы,
Якъ билую лебидоньку на Дунаю.
Що билая лебидонька воду сколотыть,
Молодая Маруся жалю наробыть.
(Уляна Выборная).

105.

Варіантъ волчковской и засульской волостей.

Похыльнее дерево похыляетця,
А покирлыве дытятко поклоняетця.
Приступы ты, Марусю, близесенько,
Поклонысся отцю, неньци нызесенько,
Що воны тебе одкланялы,
И братови прыручалы,
И на посадъ выряжалы.
(Марія Гриценкова).

Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то поютъ.

106.

Варіантъ м. Снѣтина.

Ой кому ты, Марусю,
Та кланятымыся,
Що у тебе батенька
Та нема?
Ой о въ поли
Явирочокъ зелененькій,
То то̀ буде
Мій батинко та ридненькій.

Если нѣтъ матери, то поютъ:

Ой у садочку вышня зелененька,
То то̀ моя матинка ридненька.
(Уляна Выборная).

107

Варіантъ с. Литвяковъ.

Ой кому ты, Марусю, та кланятымыся,
Що у тебе батенька та нема?

Кланяйся, Марусю, чужій чужыни,
Нехай дає порадоньку бидній сыроти.
(Марія Юрченкова).

Воскресенье. Заведеніе за столъ. Молодая на посадѣ.

Послѣ того какъ молодая откланяется такимъ образомъ всему своему роду, братъ ея обращается трижды къ присутствующимъ съ просьбой: „старосты, пани старосты! благословить сестру за стилъ завесты“ и, получивъ разрѣшеніе въ обычной формѣ „Богъ благословыть“, беретъ молодую за рушныкъ и обводитъ три раза вокругъ стола, потомъ садитъ ее на лаву, покрытую скатертью или рядномъ, „на посадъ“, за ней садятся дружки, и на посадѣ, до пріѣзда жениха, поютъ слѣдующія пѣсни:

108 [1]).

Та йшла Маруся на посадъ,
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Встричає іи батенько,
Изъ долею щаслывою,
Изъ доброю годыною.

109.

Що братъ сестру за стилъ завикъ,
Та рано, рано,
Що братъ сестру за стилъ завивъ,
Та ранесенько.
А завившы, ставъ пытаты,
Та рано, рано,
А завившы, ставъ пытаты,
Та ранесенько,
Чого тоби, сестро, найжальнійше?
Та рано, рано,
Чого тоби, сестро, найжальнійше?
Та ранесенько.
Жаль мени, брате, отця й ненькы,
Та рано, рано,
И всіи родыноньки,
Та ранесенько.
Сестре моя! неправда твоя,
Та рано, рано,
Сестре моя! неправда твоя,
Та ранесенько.
Ой жаль мени, брате, Васылька молодого,
Та рано, рано,
Жаль мени, брате, Васылька молодого,
Та ранесенько.
Сестрыце моя! правда твоя,

[1]) Пѣсни съ 110—116 №№ записаны отъ Уляны Выборной.

Та рано, рано.
Сестрыце моя! правда твоя,
Та ранесенько.

110.

Чорная галочка мала, невелычка,
На рокыти сыдила,
Та хотила вона рокыты поломыты.
Та не поломыла, не поломыла,
Тилько росу оббыла.
Молода Маруся въ свого батенька
На посади сыдила.
Та хотила вона
Свого батенька звеселыты.
Та не звеселыла,
А ще бильшъ засмутыла.

111.

Ой чого ты, Марусю, така била?
Чи въ тебе головка заболила?
Болыть моя головонька и тило все,
Покы мого Васылечка Господь
прынесе.

112.

Коло саду вышневого,
Та рано, рано,
Тамъ сокилонько облитае,
Та ранесенько.
У вышни садъ заглядае,
Та рано, рано,
Чи тутъ моя чорна галка?
Та ранесенько.
Чи тутъ вона гниздечко вье?
Та рано, рано.
Звый, галочко, соби й мени,
Та ранесенько;
Що соби звый зъ хмелыночкы.
Та рано, рано,
А мени звый зъ паутыночкы.
Та ранесенько.
Коло двору тестового,
Та рано, рано,
Тамъ Васылько объизжае,
Та ранесенько.
И въ тестивъ двиръ заглядае,
Та рано, рано,
Чи тутъ моя молода Маруся?
Та ранесенько.
Чи тутъ вона виночкы вье?
Та рано, рано.
Звый виночокъ соби й мени,
Та ранесенько.
Соби звый съ шевліечкы,
Та рано, рано,
А мени звый съ червоной стричкы,
Та ранесенько.

113.

Та летивъ, летивъ сокилонько
Черезъ вышню садъ,
Та вдарывся крылечкамы
Объ садъ виноградъ,
Та вдарывся крылечкамы
Тай пытае:
Чи тутъ моя чорна галка,
Чи немае?
Чи зъ иншымы соколамы
Десь литае?

Та ихавъ, ихавъ та Василько
Черезъ тестивъ двиръ,
Та вдарився кинь копытомъ
Объ новый поригъ,
Та вдарився кинь копытомъ
Тай пытае:
Чи тутъ моя Марусенька, (2)
Чи немае?
Чи зъ иншими молоддямы
Десь гуляе? [1]).

114.

Ой на кого ты, Марусю, уповала,
Що ты того Василька сподобала?
Чи на волы, чи на кони, чи на гроши,
Чи на его уродоньку, що хорошый?
Ни на волы, ни на кони, ни на гроши,
А на ёго биле лыце,—що хорошый.
Що коныкы вороныи, то то́ не ёго,
А жупаны голубіи, то брата ёго,
Що коныкы вороніи поминяють,
А жупаны голубіи полыняють,
Що коныкы вороніи продадутця,
А жупаны голубіи подерутця.

115.

Посадыла оришыну на въ городи,
Росты, росты оришына выще тыну
Кохавъ мене мій батенько, якъ ридну дытыну.
Росте, росте оришына выще хаты,
Кохавъ мене ридный батько, щей маты.
Росты, росты оришына, не хылыся,
Жывы, жывы мій батеньку, не журыся.
(Марія Галавурова).

Воскресенье. Составъ поѣзда.

Въ воскресенье, послѣ обѣда, молодой собираетъ свой поѣздъ, составъ котораго слѣдующій: двое старостъ, дружко и пиддружный,—женатые молодые люди, родственники жениха, отъ трехъ до десяти его товарищей, такъ называемыхъ бояръ или буяръ; двѣ, три молодыцы—свашки, отъ двухъ до пяти дѣвушекъ—свитилокъ, изъ нихъ одна—сестра молодого—называется старшей свитилкой и держитъ зажженный свѣтильникъ, т. е. саблю, иногда деревянный крестъ, перевитую большой восковой свѣчей и увязанную калиной

[1]) Въ сел. Волчкѣ слова: соколъ и чорна галка (иногда сокилонько) замѣняются словами: голубь, голубка, и къ пѣснѣ прибавляется еще:

Хай литае, хай литае,
Бильшъ не буде,
Ужежъ тая голубонька
Моя буде. (Уляна Молькина).

и васильками,—на поѣздѣ. Въ поѣздѣ участвуютъ также три музыканта со скрипкой, бубномъ и сопилкой, чаще, впрочемъ, участвуютъ только два первые. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, въ поѣздѣ есть еще „визныка", назначеніе котораго привезть боченокъ съ брагой отъ молодого молодой, присматривать за лошадьми во время пребыванія перваго въ домѣ послѣдней и затѣмъ, вечеромъ, привезть ея приданое (скрыню) молодому. Когда поѣзжане соберутся въ весильный домъ, то родъ молодого благословляетъ его хлѣбомъ, а братъ заводитъ за столъ при горящемъ свѣтильникѣ съ тѣми же обрядами и пѣснями, что и у молодой. Тогда же свашки и свитилки пришиваютъ всѣмъ мужчинамъ, участвующимъ въ поѣздѣ, кромѣ молодого, красныя ленты къ шапкамъ, припѣвая при этомъ:

116.

Гадайте, старосты, гадайте,
По червоному скыдайте,
А вы, бояре, сумуйте,
По золотому готуйте.

(Уляна Выбо̀рная).

Бояре бросаютъ мелочь, которую закладываютъ молодому за воротникъ.

Предъ самымъ выѣздомъ молодого, мать его даетъ свашкѣ плетеный кошель, въ который кладутся новые сапоги, обвязанные красной лентой, предназначаемые для подарка тещѣ, чарка, тарелка и шишка, также нѣсколько платковъ, на дворъ выносятъ дижу, на которую кладутъ хустку, хлѣбъ, соль. Дружко обводитъ трижды молодого вокругъ дижи. Свитилки въ это время поютъ.

117.

Ой чія то дружына
Коло дижи ходыла,
Зъ музыкамы, цымбаламы,
Зъ хорошимы буярамы?
Та тожъ Марусина дружына

Коло дижи ходыла,
Зъ музыкамы, цымбаламы,
Зъ хорошимы боярами
(Она же).

Воскресенье. Предъ выѣздомъ молодого.

Изъ хаты выходитъ мать молодого въ кожухѣ шерстью вверхъ и несетъ въ заполѣ овесъ, орѣхи, сухія груши, сливы, конфекты, которыми обсыпаетъ молодого и весь поѣздъ, а дружко ударяетъ ее по кожуху палкой. Свитилки поютъ:

118.

Изъ за горы сонечко колесцемъ,
Та обсыпъ, матинко, овесцемъ,
Та на наши коныченьки вороніи.
Та на наши жупаны голубіи,
Та на наши бояре молодіи [1]).
(Она-же).

Обсыпавъ поѣздъ овсомъ, мать выводитъ жениха за платокъ изъ воротъ и обводитъ вокругъ повозки или саней трижды. Молодой и поѣзжане садятся и поѣздъ, состоящій изъ пятнадцати-двадцати пяти душъ на пяти-восьми повозкахъ трогается. На поѣздѣ поютъ:

119.

Соколонько съ саду вылитае.
А Васылько съ двору выизжае.
Соколонько та на вылёти,
А Васылько та на выизди,
Соколонько та по галочку.
А Васылько по паняночку.
Соколонько съ соколамы,
А Васылько съ бурярамы.
(Прасковья Заикина).

[1]) Вмѣсто послѣднихъ трехъ строкъ поютъ также:
Щобъ цей овесець рясенъ,
Щобъ нашъ Васылько красенъ.

120.

Варіантъ с. Засулья.

Ой у лыпыни, та въ осычыни.
Тамъ Васылько биле сино косыть,
Вороному коню исты носыть.
Ой йижъ коню се билее сино.
Ой пый коню холодную воду,
Ой грай коню теперъ подо мною,
Щобъ тещенька похвалыла,
Щобъ Маруся полюбыла.

(Марія Гриценкова).

121.

Варіантъ м. Снѣтина.

Ой у лыпыни, та въ оришыни,
Тамъ староста биле сино косыть,
Передъ свого коныченька носыть.
Ой йижъ коню се билее сино.
Ой пый коню холодную воду.
Та поидемо въ далеку дорогу (2)
Тай прывеземъ Марусю зъ собою.

(Уляна Выборная).

122.

Ой йихалы бояре рядъ по ряду.
А молодый Васыльку по переду.
Тай выризавъ зъберизкы трыризкы.
Тай ударывъ коныченька пидъ нижкы.
Ступай, ступай коныченько шыроченько.
Бо щей до Маруси далеченько.

(Уляна Выборная).

123.

Йихалы бояре горою,
Клыкалы Марусю зъ собою.
„Иды, иды, Марусю, изъ намы,
Дамо тоби квиточку зъ перами".
„А я тіи квиточкы не зношу,
Полюбыла Васылька, якъ душу".

(Она же).

Воскресенье. Поѣздъ у воротъ.

Молодой останавливается съ своимъ поѣздомъ предъ дворомъ родителей невѣсты, такъ какъ встрѣчаетъ здѣсь препятствіе: ворота затворены и охраняются толпой парней, сошедшейся обыкновенно со всего села, требующей отъ молодого водки. Только давъ этотъ „воритній могорычъ" или заплативъ отъ одного до двухъ рублей, проходятъ поѣзжане во дворъ. У воротъ свитилки поютъ:

124 [1]).

Ой лыбонь мы заблудылы,
Не до свата прыйихалы?
Воротечка позачыняны.
И дверечка позатыканы.
И Маруся незряжена.
На посадъ не посажена.

[1]) Пѣсни съ 124—127 №№ записаны отъ Уляны Выборной.

125.

Десь у тебе, Васильку,
Тутъ родины не мае,
Що не выйде, не прыгортае,
И на здоровье не спытае.

126.

Мы йихалы за тры мыли,
Коныченьки потомылы
И шубочкы помочылы.
Пустить насъ одпочыты,
Шубочкы посушыты.

127.

Мы вамъ, свату, не докучемо,
Тилько шубкы пересушымо,
И кубочкы испорожнемо
И Марусю соби возьмемо.

Воскресенье. Поѣздъ во дворѣ.

Когда женихъ и поѣзжане входятъ во дворъ, дружки поютъ въ хатѣ слѣдующія пѣсни:

128.

Уже тіи гости на перемости,
А Маруся по двору ходыть.
По двору ходыть, били руки ломыть,
Свого батенька просыть:
„Заховай же мене, батеньку, въ себе
За горы камяныи.
Обсады мене, батеньку, въ себе
Вышнямы, черешнямы“.
„Сховають тебе, доненько моя.
За столы тесовыи,
Обсадять тебе, доненько моя,
Пышнымы дружечками!“
(Уляна Выборная).

129.

Ой ходыла та Маруся по въ городу,
Та садыла садъ-виноградъ зъ прыходу,
Тай забула воритечекъ зачыныты,
Не посмила та братика попросыты:
„Тай зачыняй, та братику, нови воритця,
Та не пускай Васылечка мого молодця,
Бо прыйиде та Василько зъ буярамы,
Та вытовче садъ-виноградъ коныкамы,
Та выносыть кориньячко за ногамы.
(Настасія Коломійцева).

130.

Варіантъ с. Засулья.

Ой скрыпнулы воритечка кленовыи,
Заиржалы коныченькы вороніи.
Сховай мене, матинко, въ комору,
Щобъ не взялы си гости съ собою,
Сховай мене, матинко, въ хижу,

Поки я ихъ пересыжу.
Не того жъ воны, дытя мое,
пріихалы,
Щобъ воны безъ тобе поихалы.
(Марія Гриценкова).

131.

Варіантъ хут. Кремянки, матяшовской волости.

Ой скрыпнулы воритечка все
новіи,
Заржали коныченькы вороніи.
Найихалы, мій таточку, гистоньки
до насъ!
Молы Бога, дытя мое, щобъ у
добрый часъ.
Несъ тымъ воны, дытя мое, наихалы,
Щобъ безъ тебе, дытя мое, пойихалы.
(Прасковья Заикина).

132.

Варіантъ м. Снытина.

Ой заржало два коныченька на
стани [1]),
Та заграло два музыченька на
двори,
Гай выбигла молода Маруся зъ
комори,
Тай упала своему батенькови въ
ногы.
„Не тдай мене, мій батеньку, одъ
себе,
Нехай же я попошу си два виночкы у тебе!“
Ой радъ бы я, дытя мое, не тдаты,
Такъ найихалы гостонькы, щобъ
взяты.
(Уляна Выборная).

133.

Гусла гудуть, до двора йдуть.
Наряжайся, дивко Марусю,
Бо возьмуть тебе.
Хочь я й наряжуся, я ихъ не
боюся,
Есть у мене отецъ и матуся,
Не тдадуть мене.
(Прасковья Заикина).

134.

Тай налетило симсотъ голубивъ
На нашъ двиръ.
Ой пизнавай, сызая голубко,
А де твій?
Що биленькій и сиренькій,
Тожъ не мій,
А сызенькій, сызокрылый,
То тò мій.
Найихалы молоды бояры
На нашъ двиръ.
Ой пизнавай, Марусенько,
Аде твій?

---

[1]) Въ Литвякахъ прибавляютъ еще:
Ой крыкнулы два лебеди на води,
Ой заржало и т. д.

Що въ сынему, на сывому,
То не мій,
А що въ голубому, та на вороному,
То то тій.

(Уляна Выборная).

135.

Ой не сыды, Марусю, не сыды,
Одсунь виконце, погляды.
Чи высоко сонечко на неби,
Чи богато бояривъ на земли,
Чи хорошій Васылько на кони?
Ой хорошій, матинко, кращій всихъ,
Скынувъ шапочку швыдче всихъ
Поклонывся матинци нижче всихъ [1]).

(Орышка Недилькина).

136.

Ой ты Марусю,
Ты наша душечко!
Ой на хати зилья,
А въ хати весилья.
На двори бояре,
Якъ макъ процвитають,
Молодый Васылько,
Якъ золото сяе.

(Уляна Выборная)

Воскресенье. Поѣздъ у порога.

Поѣзжане остаются у порога съ молодымъ, а дружко и пидружный входятъ въ хату при пѣніи подругами молодой слѣдующей пѣсни:

137.

Варіантъ м. Снѣтина.

Съ пидъ похылои вышни
Два дружбонькы вышло,
И маліи и невелыкіи,
Шепелявіи, недорикіи,
Ни шапочкы зняты,
Помогай би сказаты [2]).

(Уляна Выборная).

138.

Ой ты душенько,
Наша Марусенько!

---

[1]) Въ Снѣгинѣ еще прибавляютъ:
Ой хорошый, сестрыци, чорнобрывъ,
Его жъ мени, сестрыци, Богъ судывъ.

[2]) Въ с. Литвякахъ послѣдніе четыре стиха замѣняются такими:
И не сміють, и не вміють
Изъ нашимы говорыты.
Дайте имъ пыва пыты,
Щобъ умилы говорыты.

(Варвара Иваненкова).

Просы дружбоньку систы,
Билого хлиба йисты,
Червоного пыва пыты,
Щобъ умилы говорыты.
Ой щобъ умилы и розумилы
Зъ нашимы говорылы.

(Настасія Коломійцева).

Дружко и пиддружный садятся къ столу и старшая дружка сливаетъ первому на руки воду при пѣніи:

139 [1]).

Мые дружбонько рукы,
Поглядае на килочкы:
Чы не высять рушнычкы,
Потерты билы ручкы;
Изъ Кіева прывезены,
Шовкомъ мережаны,
Золотомъ гаптованы,
Всему роду дарованы.

140.

Поглядае дружко скоса:
Чи не мае на печи проса,
Колыбъ швыдче втекты,
Щобъ не заставылы товкты

Поѣзжане между тѣмъ все еще стоятъ у порога и свитилки поютъ:

141.

Варіантъ м. Снытина.

Ой свату, нашъ свату,
Пускай насъ у хату,
Докы мы стоятымемъ,
Твій двиръ топтатымемъ
Червоными чобиткамы,
Золотыми пидковкамы?

142.

Варіантъ с. Литвяковъ.

Чи мы вамъ не сваты,
Що не выйдете съ хаты?
Не выйдете й не выплете,
Вы намъ добра не мыслете,
Хлиба, соли не выносыте,
Насъ у хату не просыте.

(Степанида Шевченкова).

143 [2]).

Пусты, свату, перегритыся,
На молоду подывытыся.
Якъ не пустышъ, самы війдемо
И Марусю соби визьмемо.
Якъ не дасте, то мы вкрадемо,
Черезъ Дунай попровадемо,
Черезъ Дунай, черезъ ричечку
Молодую невисточку.

---

[1]) Пѣсни съ 139—141 записаны отъ Уляны Выборной.

[2]) Пѣсни съ 143—158 №№ записаны отъ Уляны Выборной.

Дружки въ хатѣ отвѣчаютъ.

144.

Ой ты душенько,
Наша Марусенько!
Просы бояривъ до хаты,
Годи травыци топтаты
Червоными чобиткамы,
Золотыми пидковкамы.

Воскресенье. Одареніе поѣзжанъ.

Наконецъ изъ дверей показывается мать молодой съ маленькимъ горшкомъ въ рукахъ, который бояринъ беретъ у нея и трижды обводитъ вокругъ молодого, высыпая заключенный въ горшкѣ овесъ ему подъ ноги, а мать угощаетъ поѣзжанъ водкой и затѣмъ одаряетъ ихъ. старостамъ и дружкамъ даются рушники, а бояре, свашки и свитилки получаютъ по хусткѣ. Во время раздачи подарковъ поютъ одновременно два хора.

Дружки:

145.

Надибрана скрыня,
Надибрала маты,
Бояръ даруваты,
Тканымы рушнычкамы,
Шытымы хусточкамы.

Свитилки:

146.

Наша сваха пряха,
У неи дочка ткаля,
Рушнычкивъ наткала,
Хусточокъ напряла,
На Дунаю билыла,
Увесь поиздъ одарыла.

Дружки:

147.

Стришки, оришки котятця,
Чогось наши буяре смутятця.
Не смутитця, та боярочкы,
Що коротки та подарочкы.
Нывка узенька,
Ненька старенька,
Конопелькы не вродылыся,
Подарочкы вкоротылыся.

Воскресенье. Поѣзжане въ сѣняхъ.

Затѣмъ дружко требуетъ подарка для молодого въ такихъ выраженіяхъ:

За кимъ пьемъ, гуляемъ,
Тому подарка не маемъ!

Мать даетъ сначала рушникъ, а за отказомъ дружка, платокъ, который прикрѣпляется къ поясу молодого или на его правую руку; молодой въ свою очередь даритъ сапоги тещѣ. Послѣ этого размѣна молодого впускаютъ въ сѣни и дружки поютъ:

148.

Сяють синечкы, сяють,
Бояре наступають.
Не наступай Лытва,
Буде межъ намы бытва!
Будемъ быты, воюваты
И Маруси не даваты!

Дружки продолжаютъ:

149.

Що то за ворона
Стоить край порога?
И ротъ роззявыла,

И крыла розставыла;
Хоче прылетиты,
Марусю вхопыты.

Свитилки отвѣчаютъ.

150.

Ой мы не вороны,
Мы ясны соколы.
Повставайте совы [1]).
Посидайте соколы.

Дружки.

151.

Мы сюю сову знаемо,
Мы йіи піймаемо.
Оскубымо, осмалымо,
Передъ вамы поставымо.

Воскресенье. Поѣзжане въ хатѣ.

Дружко вводитъ молодого въ хату и обводитъ три раза вокругъ стола, за нимъ слѣдуютъ поѣзжане. Дружки, ставъ на скамьи, чтобы дать имъ дорогу, поютъ:

152

Дружечкы, паняночкы,
Ставайте на лавочкы,
Пускайте дорогу
Князеви молодому.

Дружки продолжаютъ:

153.

Королю, королю,
Короливъ сынку,

[1]) Послѣдніе два стиха замѣняютъ иногда слѣдующими:
Повставайте молудывци,
Посидаютъ чорнобривци.

Васильку!
Чого сяешъ?
Чомъ не сидаешъ,
Якъ у батенька,
Такъ и въ тестенька
За столомъ?

Свитилки отвѣчаютъ:

154.

Ой буду сіяты,
Та буду сидаты
Въ тестенька.
Есть у тестя
Хороша дочка
Маруся.

Воскресенье. Молодые за столомъ.

Женихъ садится рядомъ съ невѣстой за столомъ, отецъ угощаетъ ихъ водкой, дружки угощаютъ бояръ, а бояре ихъ. Дружки начинаютъ пѣсенную борьбу:

155.

Здвыгнулыся сины,
Якъ буяре силы,
А ще дужче здвыгнутця,
Якъ горилкы напьютця.

156.

Затрещалы лавы,
Якъ дружкы сидалы,
А ще дужче триснутця,
Якъ горилкы напьютця.

157

Бодай тебе, князю,
Изъ твоимы та боярамы,
Изъ такимы та погаными.
Стари та усаты,
Якъ мыши хвостаты,
Сыдять по ослонахъ,
Якъ мыши по соломахъ.

158.

Де бояре забарылыся,
Чи по степу волочылыся,
Чи сино косылы,
Чи хлиба просылы,
Чи въ соломахъ ночувалы,
Мыши уха побъйидалы?
Обметыцю йилы
Бодай вы понимилы.

Свитилки отвѣчаютъ:

159.

Йиздылы мы лугамы
Сирымы воламы,
Сиры волы потомылыся,
Мы до свита забарылыся.
(Марія Юрченкова).

Дружки:

160.

Варіантъ м. Снѣтина.

Ой вы старосты! вы люды старенькіи!
Ой вы бояре! вы сыны отецькіи!
Ой чого вы до насъ не рано найихалы?
Чи вы бувалы у Львови на торговли,
Чи торгувалы коныкы вороненьки,
Чи набиралы жупаны голубеньки?
(Уляна Выборная).

Свитилки:

161.

Ой вы дружечкы! вы сывіи голубочкы!
У насъ коныкы посидланы стоялы,
У насъ жупаны посбиганы лежалы.
У нашого Василька ласкавенькый батенько,
Забарывъ винъ насъ ласкавымы словамы,
Напувавъ винъ насъ солодкимы медамы,
Годувавъ винъ насъ булкамы й калачамы,
Выпровожавъ винъ насъ съ доброю годыною,
Щобъ мы прыйихалы съ чужою дытыною.
Выпровожавъ винъ насъ щасливою долею,
Щобъ мы прывезлы Марусю зъ собою.
(Она же).

Дружки:

162

Варіантъ с. Литвяковъ.

Де вы сванечкы бувалы?
Чого вы до насъ не рано прыйихалы?

Свитилки:

Забарыла насъ Васылькова маты.

Дружки:

Чи вы коныкивъ добувалы,
Чи вы жупаны позычалы?
(Настасія Коломійцева).

Свитилки:

163.

У насъ коныкы запряганы стоялы,
У насъ жупаны посбиганы лежалы.
Забарыла насъ Васылькова матинка,
Годувала насъ билимы калачамы,

Напувала насъ солодкимы медамы,
Выряжала насъ съ доброю годыною,
Щобъ прыйихалы съ чужою дытыною.
(Она же).

Дружки:

164.

Дружбоньку, сывый голубоньку,
Врижъ мени шышечку зъ вершечку.
Якъ ты мени шышечкы не дасы,
Я тебе у поли перейму,
Я въ тебе коныченька отыйму
Я тоби сорому нароблю.
(Уляна Выборная).

Дружки:

165.

Наша свашка не липашка,
Шышечкы не злипыла,
Дружечокъ не вдилыла.

Свитилки:

Напекла я шышокъ
Зъ гречанои лускы,
Щобъ подавылыся дружкы.
(Она же).

Воскресенье, Прикрѣпленіе квитки.

Послѣ этой пѣсенной борьбы, сестра молодой (свисть) пришиваетъ къ шапкѣ молодого вѣнокъ (квитку), при чемъ поетъ вмѣстѣ съ дружками слѣдующія пѣсни:

166 [1]).

Ушлы маты дочку,
Прышыты квиточку;
Та дай же йій голку
И ныточку шовку (2)
Прышыты квиточку
Къ зятевому шлычку.

167.

А я зятеви квитку прышывала,
У Кыёви шовку куповала,
Одного червоного,
Другого зеленого,
Третьего голубого.
Для зятя молодого.

168.

Ой зятю, зятю хорошій,
Якъ тоби не стыдно безъ грошей!
Якъ тоби не стыдно безъ шлычка,
Безъ сестрыного виночка!

169.

Ой зятю, зятю! я твоя свисть.
Выкынь мени на тарилку рубливъ шисть.

[1]) Пѣсни съ 166—173 записаны отъ Уляны Выборной.

Якъ ты мени шесты рублив не положышъ,
То въ мене сестрыци не возьмешъ.

170.

Я не хочу пятакивъ браты,
Пятаками чоботы лататы,
Дайте мени хоть манисеньке,
Абы воно золотисеньке.

Пришивъ квитку, свисть надѣваетъ шапку себѣ на голову и скачетъ на лавѣ, дружки продолжаютъ:

171

Скаче, свистонька, скаче,
Чогось вона хоче,
Срибного, золотого
Отъ зятя молодого.

Воскресенье. Платежъ брату невѣсты.

Уплативъ свисти заранѣе условленную плату за пришитіе вѣнка, обыкновенно 30—50 к. и 2—3 аршина ленты, молодой долженъ также заплатить (50 к., или 1 р. деньгами, чарку водки и шишку) брату молодой, который садится на лошадь молодого, или на палку, и скачетъ за ворота при пѣніи дружками:

172.

Ой ты душечко,
Наша Марусенько!
Забарніи дружкы
Забарылыся въ хати.
На двори коня взято,
Сиделечко знято,
Ничимъ одъйихаты
Одъ тестевои хаты.

Дружки также обращаются къ молодой съ слѣдующей пѣсней:

173.

Ой ты душенько,
Наша Марусенько!

Уже мы по нидылы,
Свитонька не выдилы,
Пусты насъ погуляты,
Свитонька повыдаты, (2)
Буяръ розглядаты,
Чи не крыви, не горбаты,
Чи умiють танцюваты.

Воскресенье. Молодые во дворѣ.

Первыми выходятъ изъ хаты на дворъ дружки молодой и бояре, а за ними спустя нѣкоторое время и остальные поѣзжане въ такомъ порядкѣ: дружко, свашки, свитилки съ горящимъ свѣтильникомъ, молодые и старшая дружка. Молодые и поѣзжане, кромѣ бояръ, обходятъ трижды вокругъ дижи [1]), молодые кланяются на всѣ четыре стороны, молодая беретъ свѣтильникъ у старшей свитилки, гаситъ его и въ сопровожденiи молодого и нѣсколькихъ гостей идетъ въ комору. Покуда они разговариваютъ въ коморѣ, молодежь—бояре дружки, зрители—танцуютъ во дворѣ.

Къ вечеру, молодые возвращаются за столъ и дружки начинаютъ пѣть:

174.

Добривечиръ сёмо!
А кто въ сёму дому [2]),
Старому, й малому
И сватови домовому.
(Уляна Выборная).

Такимъ образомъ исполняется это привѣтствiе въ Снѣтинѣ; въ Пѣскахъ, засульской волости, и въ Березоточѣ, волчковской, измѣняютъ такъ:

Добривечиръ сёму,
Хто е въ сёму дому,

[1]) Обычай не повсемѣстный, иногда поѣздъ движется просто вокругъ пустаго мѣста, всѣ кромѣ молодыхъ слегка пританцовываютъ:

[2]) Вар. „А хто въ сёму до́ми“

Старому, й малому
И сватови домовому.

(Пелагея Куліева и Елена Дмитренкова).

Въ х. Кремянкѣ, матяшовской волости, такъ.

Зятеви молодому.

Воскресенье. Молодые на посадѣ.

Затѣмъ дружки поютъ:

175.

Ой чого, чого въ свитлонци[1])
Такъ рано засвичено?
Та лыбонь сванечка свого старосту
На вловы выряжае:
Та пойидь старосто, пойидь старенькій
Черезъ горы[2]) на вловы.
Та поймай старосто,
Поймай старенькій
Куночку та на шубочку.
Съ тіи куночкы, съ тіи куночкы
Маруси дви шубочкы,
Съ тіи лапочкы, съ тіи лапочкы
Васылькови дви шапочкы.

(Пелагея Куліева).

176.

Черезъ улыцю, въ новій свитлыци
Тамъ рано засвичено.
Ой тамъ радятця два шурыночка:
Що мы зятю подаруемъ?
Подаруймо зятю, подаруймо ему
Волыка сиренького.
Зять волыка взявъ,
Шапочкы не знявъ,
Шурыночку не подякувавъ.
Черезъ улыцю, въ новій свитлыци
Тамъ рано засвичено.
Ой тамъ радятця два шурыночка.
Що мы зятю подаруемъ?
Подаруймо зятю, подаруймо ему
Коныка вороного.
Зять коныка взявъ,
Шапочкы не знявъ,
Шурыночкамъ не подякувавъ.
Черезъ улыцю въ новій свитлыци
Тамъ рано засвичено.
Ой тамъ радятця два шурыночка.

---

[1]) Варіантъ: Ой чого, чого въ симъ новимъ доми
Такъ рано засвичено?
Остришки низеньки, виконця маленьки,
Тимъ рано засвичено
Та лыбонь . и т. д.

[2]) Вар. Въ чстеи поле на вловы.

Що мы зятю подаруемъ?
Подаруймо затю, подаруймо ему
Сестрыцю молодую.
Зятьсестрыцювзявъ,шапочкузнявъ
Шурыночкамъ тай подякувавъ:
Ой спасыби вамъ, шурыночкы,
Та за ваши подаруночкы!
Щоволыкомъ буду хлибъ робыты,
А коныкомъ въ гости йыздыты.
(Уляна Выборная.)

177.

Та литала галочка
Чорна, маленька,
Увесь день высоченько,
А якъ стало вечориты,
Стала нижче летиты.
Та сыдила Маруся,
Та сыдила молода,
Увесь день веселенька,
А якъ стало вечориты
Стала смутна сыдиты.
Оце тоби, галочко,
Оце тоби, чорненька
За твое литаньячко.
Що ты литала,
Перебирала
Ясными соколамы.
Оце тоби, Марусю, оце молода
За твое гуляньячко!
Що ты гуляла,
Перебирала
Молодымы молодцямы.
Выбрала соби переборчыка,
Васылька молодчыка.
(Она же).

Воскресенье. Раздѣлъ коровая.

Между тѣмъ, дружко молодого вноситъ изъ коморы коровай и начинаетъ рѣзать его на столѣ, дружки поютъ:

178.

Тоби, дружко, не дружковаты,
Тоби, дружко, свынарюваты,
Съ довгою ломакою,
Съ чорною собакою!

Дружко роздаетъ коровай всѣмъ присутствующимъ, также и и дружкамъ, которыя поютъ по полученіи коровая:

179.

Тоои, дружко, дружковаты,
Тоби, дружко, пануваты,
У Кыеви надъ водою,
Зъ хорошою уродою.

180.

Дружко короваи краие,
Семеро дитей майе,
Та все съ кошелямы,
Весь коровай забралы.

Свитилки отвѣчаютъ:

181.

А мы роду не такивьского,
А мы роду короливьского,
Мы кошеливъ не бралы,
Короваю не кралы.

Дружки поютъ:

182.

Чи бачишъ ты, дружку,
Що бояре коровай крадуть?
За гилечко захыляютьця,
Короваемъ запыхаютьця

Воскресенье. Ужинъ.

Дружко приноситъ ужинъ [1]), во время котораго дружки поютъ.

183.

Брязнулы ложечкамы,
Червоными тарилочкамы,
Марусина челядь
Сидае вечерять.

184.

Черезъ садъ гуска летила,
Съ перцемъ юшка кипила,
Хочь съ перцемъ, не съ перцемъ,
Просымо съ чыстымъ серцемъ.

185.

Та просыла Маруся та мужа свого:
Ой вечеряй, Васыльку, вечеряй молодый
У батька мого.
Щоты въ мого батенька одынъ день,
А я въ твого—весь тыждень.
А съ того тыждня до року,
А съ того року до вику.

186.

Ой вечеряй, Марусю, вечеряй молода,
Що твоя ненька варыла,
Варыла ненька все голубочкы
За для любои дочкы.

187.

Та вечеряй, Васыльку, та вечеряй молодый,
Що твоя теща варыла,
Та варыла теща все голубьята
За для любого зятя.

Дружки продолжаютъ:

188.

Вы бояре молодесеньки,
Вы не будьте гордесеньки,
Якъ будете гордесеньки,
Пойидете голоднесеньки.

189.

Вы бояре чужесторонци,
Та не берить по повній ложци,
Берить по половынци,
Щобъ стало всій родынци.

[1]) Борщъ, зимой капуста, локшина съ говядиной или со свининой и водка.

Перекоры кончаются такой пѣсней:

204 [1]).

Мыръ мыромъ,
Пырогы съ сыромъ,
Варенькы зъ масломъ,
Вы дружечкы красны,
Помырымось!

Воскресенье. Расплетеніе косы.

Часовъ въ 8 или 9 вечера братъ молодой входитъ въ избу и говоритъ присутствующимъ:

— Старосты, пани старосты! Благословить сестри косу росплесты.

Присутствующіе отвѣчаютъ:

— Богъ благословыть!

Тогда молодая склоняется надъ столомъ и братъ, расплетая кончикъ косы, вынимаетъ оттуда „коснькъ“, который вдѣваетъ себѣ въ рубашку и отходитъ, а двѣ молодыя женщины, родственницы молодой становятся по обѣ стороны за ней на скамью и машутъ задъ ней девять разъ кускомъ кисеи (намиткой) или платкомъ, затѣмъ обвязываютъ ее („запынаютъ“). Дружки въ это время поютъ:

205 [2]).

Що братъ сестрыцю росплитавъ,
Де тіи росплитки подивавъ?
Чи винъ ихъ пропывъ, чи продавъ,
Чи меньшій сестрыци такъ отдавъ?

---

[1]) Пѣсни съ 178—204 №№ записаны отъ цѣлой улицы литвяковскихъ дивчатъ: Варвары Иваненковой, Оришки Недилькиной, Степаниды Шевченковой, Насіи Коломійцевой, Оришки Мартыщенковой, съ участіемъ Уляны Выборной.

[2]) Пѣсни съ 205—207 №№ записаны отъ Уляны Выборной.

Воскресенье. Покрыванье молодой.

Женщины поютъ.

206.

Чи бачешъ ты, диво,
Несуть твое дило?
Якъ биль билесеньке.
Якъ папиръ тонесеньке.

207.

Покрывальныця плаче.
Порыватыся хоче.
Билого завывання,
Вичного покрывання.

208.

Оттакъ мы зробылы,
Якъ самы схотилы.
Изъ кныша паляныцю,
Изъ дивчыны молодыцю.

Дружки поютъ:

209.

Якъ бы мы схотилы,
Мы бъ йіи розвертилы,
Та повелы въ густы лозы,
Та заплелы въ дрибніи косы,
Дивкою нарядылы,
Зъ собою посадылы.

210.

Зумилася, та Маруся,
Зумилася,
Ой де йіи руса коса
Подилася.
Коло неи дви сванечкы
Блызько сыдилы,
Воны йіи русу косу
Десь заподилы.
А ще блыжче та Васылько,
То то̀ йіи панъ,
Сховавъ йіи русу косу
Пидъ сыній жупанъ.

211.

Ой глянь, маты, на мій посадъ,
Уси дружечкы въ косахъ сыдять,
А на мою та роса впала,
Що матинка росчесала.

(Устинья Калениченкова).

Воскресенье. Удаленіе дружекъ.

Дружки обращаются къ молодой еще съ слѣдующей пѣснью:

212.

Чи мы тоби, та Маруся, не казалы,
Чи мы тебе словечкамы не огорчалы,
Що не ходы та до броду рано по воду,
Та не слухай голубонькивъ де въ пари гудуть,
Воны гудуть, воны гудуть, да израдять,
Одъ батенька до свекорка перемanять,

А свекорко не батенько, не бье,
та болыть,
А свекруха не матинка, та рано
сбудыть,
Та ще пиде до сусиды тай осу-
дыть:
Сонливее, дримливее, чужее дытя,
А синечокъ, присинечокъ тай не
вымита,
И ложечокъ, тарилочокъ не пе-
ремыва,
И билои постилоньки не пере-
стыла.
Ой неправда, сусидонькы, неправда
йии,
Я вымыла сины й хату при яс-
ній свичи,
Я заплела русу косу зовыци.
(Дарья Котова).

213 [1]).

Прощай, прощай, Марусю!
Сестра наша!
Теперь же мы та не твойи,
Ты не наша (2)
Найшла соби та Васылька
Товарыша.
Прощай, прощай, та Марусю,
Бо вже мы йдемо,
Коло тебе та Васылька
Покыдаемо!

Воскресенье. Выряжанье молодой.

Съ этой прощальной пѣсней дружки уходятъ, а молодыци продолжаютъ пѣть:

214.

Тай уже ненько, уже не ра-
ненько,
Научай мене, моя матинко,
Ой навчай, навчай, щобъ знала
звычай,
Якъ свекрови годыты.
Якъ тебе вчыты, жаль тебе быты,
Будь сама розумненька.
Свекоркови годы, вечерять вары,
Годы, доненько, годы.
А свекруси годы, головоньку гляды,
Годы, доненько, годы.
А диверкамъ годы, хустыночку
перы,
Годы, доненько, годы.
А зовыцямъ годы, русу косу плеты,
Годы, доненько, годы.
Васылькови годы, билу постель
стелы,
Годы, дононько, годы.
Та держы свитлоньку, якъ у ви-
ночку,
И рушнычокъ на килочку,
Та держы видерця вси чыстесенькы
И водыци повнесенькы.

[1]) №№ съ 213—215 записаны отъ Уляны Выборной.

Та будуть до тебе сусиды ходыты,
Будуть тебе хвалыты:
Яка Маруся чепурнесенька
И до людей прыятнесенька.

215.

Чого жъ ты, Марусе, такъ сыдышъ?
Чому батенькови не дякуешъ?
Уже рыдваны позавертаны,
Свекрови кони позапряганы.
Тилько систы та пойихаты.
Та велю конькамъ та вивса дать,
А визныченькамъ пидождать,
А покы прыйде та мій батенько
Изъ того саду—выноградy
Та до мене на пораду.
Скоро батенько на поригъ,
А Маруся нызько до нигъ.
Ой спасыби вамъ, мій таточку,
За ваше гуляннячко.
Та скилькы я въ васъ гуляла,
Важкого дила не знала,
А тилько знала змытьця, счесатьця,
Да хороше прыбраться.
А тилько знала кисоньку змыты
Та въ таночку походыты.

216.

Варіантъ х. Кремянки:

Чи я тоби, матинко, не дытятко,
Що ты мене противъ ничкы,
Та шлешь причкы?
Исправь мени, моя маты,
Дорогый нарядъ,
Червоныи черевыкы, голубый жупанъ.
А якъ буде, моя доню,
Твій мылый ревнывый,
То вжежъ тоби, моя доню,
И нарядъ не мылый.
Червоныи черевыкы пыломъ прыпадуть,
Голубіи жупаныкы—зовыци порвуть.

(Прасковья Заикина).

217.

Варіантъ м. Снѣтина.

Чи я въ тебе, моя матинко,
Не дытятко,
Що ты мене протывъ ничкы
Шлешъ причкы?
Ой дай мени провидничка,
Хочь братичка,
Ой дай мени провидныцю,
Хочь сестрыцю!
Будуть тоби провидныкы
Та диверкы,
А провидныци
Зовыци.

(Уліана Выборная).

Воскресенье. Отъѣздъ молодой.

Затѣмъ отецъ и мать даютъ молодымъ въ руки хлѣбъ, соль, восковыя свѣчи и образа („богивъ“). Молодые бьютъ поклоны передъ образами, кланяются родителямъ и идутъ во дворъ за дружкомъ,

послѣ того какъ онъ испроситъ разрѣшенія „молодыхъ въ Божу путъ весты“. Молодыцы поютъ.

218 [1]).

Маты Марусю родыла,
Мисяцемъ обгородыла,
Зорею пидперезала,
До свекра выряжала:
Цежъ тоби, Марусю, дорога,
Йидь до свекорка здорова.

Свашки и свитилки поютъ:

219.

Загрибай, маты, жаръ, жаръ,
Буде тоби дочкы жаль, жаль,
Кыдай у пичъ дрова,
Зоставайсь здорова,
Кыдай у пичъ трискы,
Дожыдай соби невисткы!

Во дворѣ молодые, свашки, свитилки съ пылающей свѣчей еще разъ обходятъ вокругъ дижи, поѣзжане танцуютъ при этомъ обхожденіи и поютъ:

220.

Выкотылы, выкотылы смоляную бочку,
Высваталы, выдурылы въ пана свата дочку.
Выкотылы, выкотылы та щей медяную,
Высваталы, выдурылы та щей молодую.
Буде свату добренька, буде кожухъ тепленькій,
А якъ буде лыхая, нагаечка дротяная,
Нагаечка дротяная у тры дроты звыта,
Ой будешь ты, та Марусю, симъ разъ на день быта.

Наконецъ молодая становится на возъ (или сани) крестится и кланяется на всѣ четыре стороны, дружко обводитъ молодого во-

[1]) Пѣсни съ 218—220 № записаны отъ Уляны Выборной.

кругъ повозки, а мать выводитъ[1]) его за платокъ со двора, и поѣздъ мчится къ жилью молодого.

Воскресенье. Послѣ отъѣзда молодыхъ.

Послѣ отъѣзда молодыхъ, молодицы, гулявшія на весильи, поютъ опечаленной матери молодой:

221.

Закувала зузуленька въ зеленимъ вивси,
Оглядилась стара маты, ажъ дочкы не вси.
Сюды-туды по куточкахъ розглядае,
Найстаршои Марусенькы тай не мае.
(Марія Гриценкова).

222.

Ой пиду я въ коморю—скрыни нема,
А ввійду въ свитлоньку—дочкы нема.
Одчыню я кватырочку, ажъ и слидъ
По дорози васылечкы поросли,
Туды мою донечку повезлы.
(Пелагея Куліева).

223.

Засвиты маты свичку,
Подывыся у запичку:
Чи велыка щербына,
Що не майе семьянына?
(Уляна Выборная).

224.

Сусидонькы мои,
Жалуйте мене!
Не майе дочкы въ мене!
Та не майе дочкы,
Ни скрынечкы,
Ни Маруси челядыночкы.
Якъ дождемо лита,
Та насіемо жыта,
Та никому буде жаты,
Та займу постатьку
Малу, невелыку,
Та никому й пидогнаты,
Якъ схочется холоднои воды
Та никого посылаты.
Якъ найде печаль,
Велыка досада,
Та никому розважаты.
(Уляна Выборная).

---

[1]) Иногда мать выводитъ подъ уздцы лошадь съ возомъ, на которомъ выѣзжаютъ молодые.

Воскресенье. Поѣздъ молодыхъ.

Свашка и свитилки поютъ во время поѣзда:

225 [1]).

Якъ булы мы въ лискý
Та поймалы лúску,
Чубатую, волохатую,
Хорошую щей богатую.

226.

Рястю, коныченькы, рястю,
Веземо корыстю,
Веземо корысточку,
Молодую невисточку.

227.

Ой кони, кони ведмеди,
Ны чуетесь вы на себе,
Ни довезете намъ скрыню?
Ой скрыню, перыну,
Ще й молодую княгиню [2]).

228.

Що матинци та полехтало,
Що въ комори поменьшало,
А свекруси погиршало,
Що въ комори побильшало.

229.

Тоби, маты, не журытыся,
Тоби, маты, веселытыся,
Тоби, маты, печи не топыты,
Тоби, маты, дижи не мисыты,
Тоби, маты, хаты не мести,
Тилькы порядокъ весты.

230.

Леты, леты соловейко до свекорка мого,
Нехай столы тесовыи застилають,
Нехай кубки золотiи наповняють,
Нехай свичи до пивночи не згасають,
Нехай роду одъ свого двору недпускають,
Нехай мене молодую дожыдають.
(Пелагія Куліева).

231.

Засвиты, ненько, раненько,
Щобъ було въ хати выдненько,
Бо прыйиде сывый голубонько,
Та прывезе сызу голубочку.
Вона сыза, сызесенька,
Головонька билесенька,
Вона сыза, сызокрыла,
На лыченьку якъ калына.
(Уляна Выборная).

---

[1]) Съ 225—230 отъ Уляны Выборной.

[2]) Эту и слѣдующую пѣсню поютъ также, когда везуть скрыню, которую отрозить визныця въ сопровожденіи свашки и свитилки въ воскресенье нѣсколько раньше молодой.

Воскресенье. Пріѣздъ молодыхъ.

Молодыхъ встрѣчаютъ въ сѣняхъ отецъ и мать и принимаютъ отъ нихъ хлѣбъ, соль, образа и свѣчи. Молодые низко кланяются трижды, потомъ цѣлуются: молодой съ своимъ отцомъ, его жена съ свекровью. Свашки и свитилки поютъ въ это время:

232.

Выйды, матинко, подывысь,
Що тоби буяре прывезлы.
Чи вивцю, чи ярку,
Чи молодую панянку?

233.

Выйды, маты, съ хаты,
Оглядысь дытяты,
Одного рожденого,
Другого суженого.

234.

Прилетила перепилочка
Не вчора, а теперечка.
Не кышкайте, не полохайте,
Нехай вона прывыкае,
Свого роду забувае.

235.

Прыйихала пани
Въ голубимъ жупани.
Побачыте люде,
Що зъ сіи пани буде.

(Всѣ эти 4 пѣсни записаны отъ Уляны Выборной).

Воскресенье. Обрядъ первой ночи.

Послѣ того какъ молодые сядутъ за столъ и подкрѣпятся водкой и легкой закуской, дружко въ послѣдній разъ въ воскресенье обращается къ присутствующимъ въ весильномъ домѣ жениха съ просьбой:

— Старосты, пани старосты! Благословить молодыхъ спать весты.

Выждавъ отвѣтъ: „Богъ благословыть!“ дружко отводитъ молодыхъ за платокъ въ комору, гдѣ на полу, несмотря на время года[1]), приготовлена брачная постель. За молодыми въ комору идетъ свашка и, совершенно обнажая молодую, надѣваетъ на нее рубашку, привезенную отъ ея матери. Молодыхъ оставляютъ однихъ.

[1]) Въ лубенскомъ уѣздѣ, по экономическимъ соображеніямъ, три четверти или даже четыре пятыхъ всѣхъ свадебъ бываетъ зимой: работъ нѣтъ, хлѣбъ смолоченъ и въ достаточномъ количествѣ, есть мясо, безъ котораго невозможно справить свадьбу, и наконецъ разныя закуски (квасыво). Да и наборъ отошелъ.

Спустя нѣкоторое время, въ комору входятъ свашка и дружко. Первая надѣваетъ на молодую новую рубашку, плахту, расплетаетъ косу и надѣваетъ очипокъ, а дружко въ это время беретъ скинутую рубашку и несетъ въ избу для изслѣдованія.

Воскресенье. Торжество молодой.

„Хорошая" молодая ступаетъ правой ногой на порогъ хаты и поетъ:

236 [1]).

Не бійсь, матинко, не бійсь!
Въ червони чоботкы обуйся,
Топчы порогы пидъ ногы,
Щобъ тіи пидкивкы брязчалы,
Щобъ наши ворогы мовчалы.

(Пѣсня поется трижды).

Пропѣвъ трижды эту пѣсню, молодая входитъ въ хату, становится на колѣни среди хаты и бьетъ поклоны, потомъ идетъ по семьямъ цѣловать богивъ (образа), а затѣмъ скачетъ [2]) (топче лавы). Ужинать ей одной даетъ сама свекровь, дружко съ женщинами и музыкой идутъ оглашать по селу о качествѣ молодой (по прыданахъ). На прыданахъ поютъ:

237.

Ой иду я въ лугъ по калыну,
Та выломлю калынову квитку,
Та застромлю за билу намитку,
Добъ сіи квитки не подавыты,
Добъ свого роду не погнивыты,
слизького й далекого
батенька ридненького,
Бо у мене мій родъ пышный,
Бо у мене свекорко ризвый,
А свекруха не ридная маты,
Добъ не выгнала зъ хаты.

238.

Велыкого лугу калына,
Доброго батька дытына,
Увесь лугъ закрасыла,
Увесь ридъ звеселыла,
Блызького й далекого,
И батенька ридненького.

239.

Ты, Марусю, калына, малына,
Намъ на тебе дывытыся мыло,
Ты, Васильку, повная рожа,
Намъ на тебе дывытыся гоже.

[1]) Пѣсни съ 236—240 № записаны отъ Уляны Выборной.

[2]) Робкая молодая не скачетъ, а вмѣсто нея скачетъ дружко.

Воскресенье. Позоръ молодой.

„Нехорошу“ молодую не ведутъ въ комору; вмѣсто того она проситъ свекра и свекровь простить ей ошибки молодости; родители мужа иногда легко извиняютъ ей, иногда насмѣхаются, а гости. празднующіе свадьбу (свадьбяне), принимаютъ рядъ мѣръ напоминающихъ экзекуціи, примѣнявшіяся въ дореформенное время при неуплатѣ податей; въ хатѣ оббиваютъ потолокъ и стѣны, льютъ на полъ воду, насыпаютъ туда золу и въ такихъ лужахъ танцуютъ. Мажутъ хату дегтемъ и сажей, и тутъ же въ домѣ поютъ:

240.

Бодай тебе та морозочку,
Поморозывъ та калиночку,
Та погнивывъ всю родыночку,
Блызькую й далекую
И матинку ридненькую.

Понедѣльникъ. Утро молодой.

Въ понедѣльникъ утромъ молодая, проснувшись, должна принесть воды и дать умыться свекру и свекрови, потомъ завязать имъ по лентѣ (стежки) въ сорочку и одарить платками. Завтракаетъ въ этотъ день молодая коржемъ, пирогами, яичницей, которыя принесятъ ей бывшія подруги—дружки, еще разъ такимъ образомъ напоминающія ей о себѣ. Потомъ въ весильный домъ сходятся родственники мужа и молодая даритъ имъ платки и хустки, а они отдариваютъ деньгами, полотномъ, домашними животными: телками, овцами, поросятами. Послѣ размѣна подарковъ, молодую, если она „хороша“, ведутъ въ церковь, здѣсь священникъ ставитъ ее и мужа на рушникъ, благословляетъ и покрываетъ платкомъ. Женщины, сопровождавшія молодыхъ, по возвращеніи изъ церкви поютъ:

241 [1]).

Мы булы въ Бога,
Молылыся Богу,

[1]) Съ № 241 и до конца всѣ пѣсни записаны отъ Уляны Выборной.

Святій пьятинци,
Марусиной матинци,
Вона йіи вродыла,
Хорошого челядына.
(Марія Гриценкова).

Послѣ посѣщенія церкви молодыхъ приводятъ къ рѣкѣ и льютъ нѣсколько капель воды за воротникъ съ пѣніемъ слѣдующей пѣсни:

242.

Дай Боже добрее лито,
Щобъ уродыло жыто
И на коринь коренистое,
И на стебло стеблыстее,
И на колосъ колосыстее,
И на зерно зерныстее.
Наши княззя маліи,
Щобъ навстоячкы жалы
(Уляна Выборная).

Понедѣльникъ. Перезовъ.

Затѣмъ общество, праздновавшее весилля у жениха, расходится до обѣда въ разныя стороны: молодежь съ музыкантами идетъ къ дружку, отъ него къ пиддружному, потомъ къ старшему боярину и отъ него домой; старшіе идутъ къ старостамъ, на такъ называемую бе́седу, или балъ, гдѣ „балуютъ“, т. е. пьютъ водку, поютъ и гуляютъ. Такъ проводятъ утро понедѣльника въ домѣ родителей молодого. Въ хатѣ родителей молодой собираются между тѣмъ ея родственники и ждутъ досла съ шишкой отъ жениха. Шишку приноситъ его младшій братъ, деревязанную красной лентой и гарусомъ, если молодая „хороша“, или толстыми нитками (валомъ) въ противномъ случаѣ. Поѣвъ шишки, родъ молодой отправляется также „баловать“ къ старостѣ, къ крестному отцу, и ужъ оттуда на обѣдъ къ молодымъ, „въ перезовъ“. Молодыци, приближаясь къ хатѣ, поютъ:

243.

Чи не рій то гуде?
Чесная перезва йде.
До чесного дытяты,
Калыноньку ломаты.

244.

Тутъ наша родына
Тутъ намъ заробыла
И пыты, и йисты,
И за столомъ систы.

245.

Ой казалы превражіи люды,
Що зъ Маруси ничего не буде.
Вона гарна, гарнисенька,
Якъ рожа повнисенька.

246

Знаты, Марусю, знаты,
У которій вона хати,
Чебрыкомъ осыпана [1]),
Калыною утыкана,
И лавки й прылавкы
Зъ червоной китайкы

247.

Была Марусю маты
Калыновымъ дубцемъ зъ хаты,
Вона сёго побоялася,
Въ комирку заховалася,
А съ комирочкы, та въ присинечкы,
А съ присинечокъ въ загорожу,
Та въ червоную рожу.

[1]) Вар. Шепыною осыпана.

Перезовъ останавливается у воротъ, молодой выходитъ имъ на встрѣчу и ведетъ тестя и тещу подъ руки въ хату Въ это время бояринъ машетъ шестомъ, на которомъ вѣетъ красная запаска или плахта Въ хатѣ родители молодого угощаютъ сватовъ водкой и закуской, если въ хату сойдутся съ баловъ женщины (такъ наз. побоярыци), то поютъ перезвѣ.

248.

Спасыби тоби, сваточку,
За твою кудряву мяточку,
За твою червону калыну,
За твою чесну дытыну.

Перезва обѣдаетъ, затѣмъ одаряетъ молодыхъ полотномъ, деньгами, животными, молодыци танцуютъ съ большимъ оживленіемъ на дворѣ, и натанцовавшись, возвращаются домой съ пѣніемъ:

249.

У нашого свата
Зъ лозы, зъ вербы хата,
Синечки зъ березы,
Идемо тверезы.

259

Якъ пидемо мы до свого батька,
Та заберемъ черепочкы,
Та сядемо коло бочкы,
Будемъ пыты и гуляты
И Марусю спомынаты.

Вторникъ. Молотьба ржи и пропиваніе батька.

Гости, принимавшіе участіе въ свадебномъ празднествѣ, ещ разъ, во вторникъ утромъ, посѣщаютъ тотъ весильный домъ, въ которомъ гуляли. На полу разстилается рядно и посѣтители молотятъ снопъ ржи цѣпами, или сдѣланной изъ улья молотилкой. Смоло-

ченную рожь закупаетъ отецъ молодого, или молодой, смотря по тому, въ какомъ весильномъ домѣ происходитъ это подражаніе молотьбѣ, и вмѣсто платы угощаетъ одной, или двумя квартами водки. Иногда этимъ дѣло не оканчивается, а родителей везутъ еще въ питейный домъ, причемъ свекровь, какъ получившая прибыль въ хозяйствѣ, наряжена въ шолковый платокъ, плахту и намисто, какъ молодая женщина, лошади разубраны красными лентами, а дуга перевита краснымъ поясомъ. Въ питейномъ домѣ выпивается еще нѣсколько кварт водки. Этимъ обыкновеніемъ, носящимъ названіе „батька пропывать“, заканчивается весилье.

ПРОВЕРЕНО 1995Г.

ПРОВЕРЕНО 1996Г.